

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія*: 1) Отъ 1 августа 1895 года въ городѣ Саратовѣ, при кафедральномъ соборѣ, протоіерею Михаилу-Архангельской соборной церкви города Аткарска Андрею Розанову.

2) Отъ 3 августа 1895 года, при церкви Гусевского женскаго монастыря, заштатному священнику Михаилу Аткарскому.

3) Отъ 6 августа 1895 года въ селѣ Ершовкѣ, Вольскаго уѣзда, діакону Вольской соборной церкви Іоанну Покровскому.

4) Отъ 6 августа 1895 года въ слоб. Красномъ Ярѣ, Камышинскаго уѣзда, священнику с. Слюсаревой, того же уѣзда, Дмитрію Діаконову.

Б), *Діаконскія*: отъ 30 іюля 1895 года въ селѣ Подъячевѣ, Сердобскаго уѣзда, учителю Кузнецкаго земскаго училища, Петровскаго уѣзда, Θεодору Еланскому.

В) Псаломщическія: 1) отъ 26 іюля 1895 года въ слоб. Красномъ Ярѣ, Камышинскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Михаилу Милославу.

2) Отъ 26 іюня 1895 года въ селѣ Изобильномъ, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Андрею Жимскому,

3) Отъ 2 августа 1895 года въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго уѣзда, при кладбищенской церкви, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Петру Архангельскому.

4) Отъ 6 августа 1895 года въ селѣ Приновкѣ, Саратовскаго уѣзда, бывшему воспитаннику Петровскаго Духовнаго училища Тихону Столыпину.

5) Отъ 6 августа 1895 года въ селѣ Крїйничкахъ, Балашовскаго уѣзда, бывшему воспитаннику Саратовской Духовной Семинаріи Николаю Чардымскому.

6) Отъ 6 августа 1895 года въ с. Чувашской Кулаткѣ, Хвалынскаго уѣзда, учителю Зеленовскаго земскаго училища, Сердобскаго уѣзда, Евгенію Залетаеву.

7) Отъ 6 августа 1895 года въ Александровской станицѣ, Царицынскаго уѣзда, учителю Старо-Яблонскаго сельскаго училища, Хвалынскаго уѣзда, Александру Островидову.

Исключены изъ списковъ за смертію: священникъ слоб. Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, Михаилъ Рубановскій, псаломщикъ-діаконъ села Баннаго, Камышинскаго уѣзда, Петръ Бѣляевъ.

Уволены за штатъ псаломщики: кладбищенской церкви посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда, Владиміръ Николевъ, Александровской станицы, Царицынскаго уѣзда, Евѣимій Соколовъ.

Отрѣшенъ отъ должности псаломщика села Чувашской Кулатки, Хвалынскаго уѣзда, Павелъ Аѳанасьевъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства, отъ 17 іюля 1895 года за № 11411—2389, въ должности втораго по-

мощника благочиннаго по благочинію 3 округа, Аткарскаго уѣзда, утвержденъ священникъ села Большихъ Копень Іоаннъ Макаровъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 іюля за № 2549, утверждены въ должности законоучителей: протоіерей города Вольска Іоаннъ Красновъ—въ 3 женскомъ училищѣ и священникъ Николай Исуповъ—въ 4 мужскомъ училищѣ города Вольска.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старость.

По Камышинскому уѣзду: къ Іоанно-Боголюбовской Церкви слободы Ильмена крестьянинъ Андрей Герасименко, на 6-е трехлѣтіе.

По г. Вольску къ Соборной Іоанно-Предтеченской церкви купецъ Николай Жуковъ, на 4 трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Всѣхъ-Святской церкви села Таволожки крестьянинъ Ілія Осиповъ, на 4-е трехлѣтіе, и къ Михаило-Архангельской церкви села Зеленой крестьянинъ Онисимъ Красильниковъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Николаевской церкви слободы Трехъ Острововъ крестьянинъ Петръ Шахматовъ, на 4-е трехлѣтіе; къ Троицкой церкви слободы Каменки крестьянинъ Тимоѣей Ермоленковъ, на 3-е трехлѣтіе; къ Успенской церкви слободы Трехъ-Острововъ крестьянинъ Адріанъ Красновъ, на 3-е трехлѣтіе, и къ Крестовоздвиженской церкви села Ольшанки отставной унтеръ офицеръ Иванъ Дрябинъ, на 1-е трехлѣтіе.

Космо-Даміанской церкви села Малой Грязнухи крестьянинъ Павелъ Гудашниковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Аткарскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Чемпизовки купецъ Петръ Козловъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви села Новой Осиповки крестьянинъ Іларіонъ Лушниковъ, на 2-е трехлѣтіе, и къ Христо-

Рождественской с. Лисичкина дворянинъ — князь Александръ Тенишевъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Царицинскому уѣзду: къ Казанской церкви села Новогеоргіевскаго крестьянинъ Маркъ Брюницъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Покровской церкви села Горюшъ крестьянинъ Галактіонъ Парамоновъ, на 2-е трехлѣтіе, къ Покровской церкви села Акатной Мазы крестьянинъ Ѳеодоръ Танинъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви села Селитбы крестьянинъ Иванъ Тарасовъ, на 3-е трехлѣтіе, къ Дмитріевской церкви села Новой Яблонки отставной унтеръ офицеръ Симеонъ Егоровъ, на 3 трехлѣтіе; къ Христо-Рождественской церкви села Старой Яблонки крестьянинъ Дмитрій Бондинъ, на 5-е трехлѣтіе; къ Сергіевской церкви села Алексѣевки — крестьянинъ Григорій Савинъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Казанской церкви села Богородскаго крестьянинъ Трофимъ Яшигинъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Казанской церкви села Апалихи крестьянинъ Андрей Худяковъ, на 7-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви села Самодуровки запасный унтеръ офицеръ Стефанъ Логиновъ, на 2-е трехлѣтіе, и къ Казанской церкви села Демкина, крестьянинъ Иванъ Урваевъ, на 4-е трехлѣтіе.

Саратовская Духовная Консисторія слушали: 1) нисѣмо Представителя Іерусалимскаго Патріарха въ Россіи Архимандрита Арсенія, на имя Его Преосвященства, отъ 10 іюля сего года за № 403, коимъ онъ, въ виду неоднократно появляющихся въ Россіи мнимыхъ сборщиковъ на Св. Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, выдающихъ себя за уполномоченныхъ отъ Іерусалимскаго Патріарха и большей частію состоящихъ изъ несторіанъ, армянъ, даже евреевъ и турокъ, ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ, чтобы способствовать искорененію зла и эксплоатаціи русскаго народа таковыми мнимыми сборщиками и

посланцами отъ св. мѣстъ, о припечатаніи въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленія слѣдующаго содержания: „Въ виду продолжающагося въ Россіи сбора пожертвованій въ пользу Св. Гроба Господня и другихъ святыхъ мѣстъ Палестины разными лицами, выдающими себя за посланцевъ отъ Іерусалимскаго Патріарха, и согласно сдѣланному о томъ отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода объявленію во всеобщее свѣдѣніе для предупрежденія противъ самозванныхъ сборщиковъ, предупреждаю симъ ревнителей Св. Іерусалимской церкви и усердствующихъ ко Св. Гробу Господню, что всякаго рода пожертвованія въ пользу св. мѣстъ Палестины должны быть посылаемы исключительно на мое имя въ Москву, въ Іерусалимское Патріаршее подворье, что у Арбатскихъ воротъ, такъ какъ уполномоченныхъ отъ Іерусалимскаго Патріарха сборщиковъ на Св. Гробъ Господень въ Россіи, кромѣ меня, рѣшительно нѣтъ никакихъ. Архимандритъ Арсеній“.

и 2) резолюцію Его Преосвященства на семь писемъ, отъ 16 іюля сего года за № 2374: „Духовная Консисторія сдѣлаетъ распоряженіе касательно напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ приложеннаго заявленія и извлеченія изъ настоящаго письма“.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства обществу крестьянъ деревни Гривокъ за обезпеченіе приходскаго псаломщика общественною квартирою.

23 іюля 1895 года въ г. Кузнецѣ освященъ вновь построенный храмъ въ честь и память Св. Пророка Іліи, по чиноположенію Православной церкви.

2 іюля сего 1895 года освященъ новопостроенный въ селѣ Старомъ Чирковѣ Хвалынскаго уѣзда—храмъ, во имя Св. Мученика Іоанна Воина.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Пожертвовали въ Троицкую церковь г. Камышина: неизвѣстный—серебропозлащенный крестъ и церковный староста той же церкви Васильевъ металлическихъ хоругви, въ 120 руб., и выкрасилъ церковь съ колокольнею на собственные средства за 150 р.

Инженеры-технологи Владиміръ и Иванъ Ивановы Бенешевичъ пожертвовали въ церковь села Ключей, Балашовскаго уѣзда, крестъ запрестольный и икону Божіей Матери и лампадки, на сумму 125 руб.

Крестьянинъ села Сестренокъ, Балашовскаго уѣзда, Митрофанъ Ивановъ пожертвовалъ въ церковь села Рѣпьевки, того же уѣзда, металлическихъ хоругви, въ 50 руб., металлическихъ же восемь свѣчей къ иконамъ, въ 28 руб., паникадило къ „Тайной вечери“, въ 12 руб., и три воздуха, въ 10 руб., всего на сумму 100 руб.

На церковь школу деревни Суворовой, Камышинскаго уѣзда, протоіерей г. Кронштадта Іоаннъ Ильинъ Сергіевъ—100 руб.

Въ церковь с. Новиковки, Саратов. у.,—жена волостн. старшины Самарцева воздуха, въ 6 р., крестьянка Васса Курылева тоже воздуха, въ 10 руб., неизвѣстная—шерстяной матеріи на завѣсу, на 20 руб., и жена священника Хитрова атласный подризникъ, въ 45 р.

Въ церковь с. Синодскаго мѣщанинъ с. Рудни Алексѣй Лобачевъ завѣсу въ 20 р.; мѣщанинъ с. Елшанки Федоръ Скворцовъ—шелковое покрывало и воздуха, въ 30 руб.;—Прихожане с. Синодскаго—семисвѣчникъ, въ 57 руб.; два трехсвѣчника, въ 10 р., и хоругви, въ 25 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ церковно-приходскихъ попечительствъ
за 1894 годъ.

Г. Камышинъ.

При церквахъ: Успенской—оставалось къ 1894 году 551 р. 59 к., въ 1894 году поступило на приходъ 50 р., въ 1894 г. поступило въ расходъ 31 р. 45 к., къ 1895 году въ остаткѣ 570 р. 14 к.; Димитріевской—оставалось къ 1894 году 84 р. 82 к., въ 1894 году поступило на приходъ 472 р. 31 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 540 р. 58 к., къ 1895 году въ остаткѣ 16 руб. 55 коп.; Троицкой—въ 1894 году поступило на приходъ 30 р. 50 к., къ 1895 году въ остаткѣ 30 р. 50 к. Итого оставалось къ 1894 году 636 р. 41 к., въ 1894 году поступило на приходъ 552 р. 81 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 572 р. 3 к., къ 1895 году въ остаткѣ 517 руб. 19 коп.

Въ селеніяхъ Камышинскаго уѣзда: Димитріевской—с. Сестренокъ оставалось къ 1894 году 50 к., въ 1894 году поступило на приходъ 133 р. 16 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 132 р. 16 к., къ 1895 году въ остаткѣ 1 р. 50 к.; Михайло-Архангельской—села Липовки въ 1894 году поступило на приходъ 30 р., въ 1894 году поступило въ расходъ 30 р. А всего по попечительству оставалось къ 1894 году 636 р. 91 к., въ 1894 году поступило на приходъ 715 р. 97 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 734 р. 19 к., къ 1895 году въ остаткѣ 618 р. 69 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ выразилась по Димитріевской церкви города Камышина въ ремонтъ церкви и пособіи церковной школѣ грамоты; по Успенской—въ раздачѣ къ праздникамъ Христова Воскресенія и Рождества пособія бѣднымъ прихожанамъ; по Димитріевской села Сестренокъ—въ приобрѣтеніи хоругвей для церкви и апликовой ризы на икону св. великомученика Пантелеи-

мона и Михаило-Архангельской села Липовки въ отопленіи церковнаго дома занимаемаго приходскимъ священникомъ.

По 1 Благочинническому округу, Камышинскаго уѣзда.

При церквахъ: Троицкой—с. Золотова оставалось къ 1894 году 1333 р. 60 к., въ 1894 году поступило на приходъ 98 р. къ 1895 году въ остаткѣ 1431 р. 60 к.; Александро-Невской—с. Рогаткина въ 1894 году поступило на приходъ 8 р. 80 к., къ 1895 году въ остаткѣ 8 р. 80 к.; Николаевской—с. Шилова оставалось къ 1894 году 14 р. 71 к., въ 1894 году поступило на приходъ 48 р. 52 к.; въ 1894 году поступило въ расходъ 60 р. къ 1895 году въ остаткѣ 3 р. 23.; Николаевской—с. Мѣлова въ 1894 году поступило на приходъ 2 р. въ 1894 году поступило въ расходъ 1 р. 50 к.; къ 1895 году въ остаткѣ 50 к.; Мих. Архангельской—с. Ванна въ 1894 году поступило 3 р. 13 к., къ 1895 году въ остаткѣ 3 р. 13 к.; Дмитріевской—с. Грязнухи оставалось къ 1894 году 696 р. 35 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 400 р., къ 1895 году въ остаткѣ 296 р. 35 к.; Покровской—с. Верхней Добринки.; Воскресенской—с. Ахмата оставалось къ 1894 году 23 р. 62 к., въ 1894 году поступило на приходъ 85 р. 60 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 109 р. 22 к.; Дмитріевской—с. Мордовъ оставалось къ 1894 году 80 р. 9 к., въ 1894 г. поступило на приходъ 76 р. 69 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 155 р. 90 к., къ 1895 году въ остаткѣ 88 к.; Мих. Архангельской—с. Тетерева въ 1894 году поступило на приходъ 24 р. 15 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 24 р. 15 к., а всего по Благочинію оставалось къ 1894 году 2148 р. 37 к., въ 1894 году поступило на приходъ 346 р. 89 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 750 р. 77 к., къ 1895 году въ остаткѣ 1744 р. 49 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительства выразилась: по Шоловскому попечительству въ поправленіи церковнаго дома, занимаемаго священникомъ и въ исправленіи церковной сторожки, по Грязнушинскому—въ исправленіи цер. дома, занимаемаго священникомъ, поддержкѣ церковной школы и церковной утвари, по Ахматскому—въ исправленіи домовъ церковныхъ священника и псаломщика, по Мордовинскому—въ исправленіи цер. дома, занимаемаго священникомъ и въ поддержкѣ церковной школы и церковной утвари, по Тетеревятскому—въ перестройкѣ церковной школы.

По 2 Благочинническому округу, Камышинскаго уѣзда.

При церквяхъ: Крестовоздвиженской— въ слоб. Слюсаревой оставалось къ 1894 году 357 р. 69 к., въ 1894 году поступило на приходъ 264 р. 40 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 610 р. 50 к., къ 1895 году въ остаткѣ 11 р. 59 к.; Сергіевской—с. Гниломъ Протоки оставалось къ 1894 году 30 р. въ 1894 году поступило на приходъ 3 р. въ 1895 году въ остаткѣ 33 р. Покровской—въ слоб. Тарасовой оставалось къ 1894 году 20 р. въ 1894 году поступило на приходъ 5 р. въ 1894 году поступило въ расходъ 9 р. 30 к., къ 1895 году въ остаткѣ 15 р. 70 к.; Покровской—въ слоб. Неткачевой оставалось къ 1894 году 381 р. 37 к., въ 1892 году поступило на приходъ 1422 р. 59 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 1192 р. 70 к.; къ 1895 году въ остаткѣ 611 р. 26 к.; Дмитриевской—въ слоб. Мирошниковой въ 1894 году поступило на приходъ 300 мѣръ пшеницы къ 1895 году въ остаткѣ 300 мѣръ пшеницы. А всего по округу оставалось къ 1894 году 789 р. 6 к., въ 1894 году поступило на приходъ 1694 р. 99 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 1812 р. 50 к., къ 1895 году въ остаткѣ 671 р. 55 к.;

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительства выразилась: израсходовано въ слоб. Слюсаревой— въ коли-

чествъ 610 руб. 50 коп. на украшеніе приходскаго храма, слоб. Неткачевой въ количествъ 1192 руб. 70 коп. на заготовленіе матеріаловъ на построеніе новаго храма и въ слоб. Тарасовой 9 р. 30 коп. на приобрѣтеніе учебниковъ для мѣстной школы грамоты.

По 3 Благочинническому округу, Камышинскаго уѣзда.

При церквяхъ: Николаевской—слоб. Кленовки оставалось къ 1894 году 1115 р. 7 к., поступило въ 1894 году 11 р. 50 к., израсходовано въ 1894 году 11 р. 50 к., въ остаткѣ къ 1895 году 1115 р. 7 к.; Троицкая—сл. Лемешкиной поступило въ 1894 году 110 р. 93 к., израсходовано въ 1894 году 46 р. 80 к. въ остаткѣ къ 1895 году 64 р. 13 к.; Сергіевская—с. Березовки оставалось къ 1894 году 136 р. поступило въ 1894 году 47 р. 50 к., въ остаткѣ къ 1895 году 183 р. 50 к.; Николаевская—с. Дануховки оставалось къ 1894 году 140 р. поступило въ 1894 году 10 р. израсходовано въ 1894 году 50 р. въ остаткѣ къ 1895 году 100 р. Рождество-Богородицкая—сл. Козловки оставалось къ 1894 году 30 р. поступило въ 1894 году 15 р. 25 к., израсходовано въ 1894 году 45 р. 25 к.; Николаевская—с. Ершовки оставалось къ 1894 году 2 р. 7. к., поступило въ 1894 году 25 р. 15 к., израсходовано въ 1894 году 23 р. 60 к., въ остаткѣ къ 1895 году 3 р. 62 к.; Иоанно-Богословской—сл. Ильмена. Итого оставалось къ 1894 году 1423 р. 14 к., поступило въ 1894 году 220 р. 33 к., израсходовано въ 1894 году 177 р. 15 к. въ остаткѣ къ 1895 году 1466 р. 32 к.;

Дѣятельность попечительствъ въ отчетномъ году выразилась: по сл. Кленовкѣ—въ изысканіи средствъ для уплаты долга за вновь построенный въ слободѣ храмъ; по сл. Лемешкиной—въ приобрѣтеніи средствъ для попечительства,

открытаго только въ отчетномъ году, посредствомъ посява хлѣба на общественной землѣ; по селу Березовкѣ—въ приоб-
рѣтеніи капитала на ремонтъ иконостаса въ приходскомъ
храмѣ и устройство церковной ограды; по селу Лануховкѣ—
въ приобрѣтеніи средствъ для попечительства посредствомъ
посява хлѣба и въ сборѣ пожертвованій въ районѣ своего
прихода; по сл. Козловкѣ—средства попечительства 45 р.
25 к. употреблены на вспоможеніе обществу прихожанъ при
производствѣ внутренняго ремонта въ приходскомъ храмѣ;
по селу Ершовкѣ—средства попечительства 23 р. 60 коп.
употреблены на вспоможеніе обществу прихожанъ при про-
изводствѣ наружнаго ремонта въ приходскомъ храмѣ; по сл.
Ильмену—попечительство дѣятельности не проявило по не-
имѣнію средствъ.

По 4 благочинническому округу Камышинскаго уѣзда.

При церквяхъ: Михаило-Архангельской—с. Антиповки
оставалось къ 1894 году 96 р. 40 к., въ 1894 году по-
ступило на приходъ 243 р. 79 к., въ 1894 г. поступило
въ расходъ 224 р. 98 к., къ 1895 году въ остаткѣ 115 р.
21 к.; Покровская—с. Барановскаго оставалось къ 1894 г.
341 р. 25 к., въ 1894 году поступило на приходъ 105 р.
40 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 200 р. 40 к.,
къ 1895 году въ остаткѣ 246 р. 25 к.; Троицкая—с. Кос-
тарева оставалось къ 1894 году 5 р. 35 к., въ 1894
году поступило на приходъ 56 р. 65 к., въ 1894
году поступило въ расходъ 62 р.: Михаило-Архангельская—
слободы Котовой оставалось къ 1894 году 1408 р., въ 1894
году поступило на приходъ 662 р. 92 к., въ 1894 году
поступило въ расходъ 240 р., къ 1895 году въ остаткѣ
1830 р. 92 к.; Троицкая—слободы Гусевки въ 1894 году
поступило на приходъ 940 р. 64 к., въ 1894 году посту-
пило въ расходъ 932 р. 25 к., къ 1895 году въ остаткѣ

8 р. 39 к.; Казанская—с. Рыбнаго оставалось къ 1894 г. 139 р. 14 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 13 руб. 70 к., къ 1895 году въ остаткѣ 125 р. 44 к.; Михаило-Архангельская—с. Саломатина оставалось къ 1894 году 40 р. 85 к., въ 1894 году поступило на приходъ 3006 р., въ 1894 г. поступило въ расходъ 177 р. 37 к., къ 1895 году въ остаткѣ 2869 р. 48 к.; Покровская—с. Сѣрина въ 1894 году поступило на приходъ 165 р. 45 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 165 р. 45 к.; Покровская—с. Чихонастовки оставалось къ 1894 году 2329 р. 37 к., въ 1894 году поступило на приходъ 1143 р. 49 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 254 р. 2 к., къ 1895 году въ остаткѣ 3218 р. 84 к. Итого—оставалось къ 1894 году 4360 р. 36 к., въ 1894 году поступило на приходъ 6324 р. 34 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 2270 р. 17 к., къ 1895 году въ остаткѣ 8414 р. 53 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ выразилась по селамъ: Антиповкѣ—въ благоустройствѣ храма и удовлетвореніи нуждъ школы грамотности; Барановскомъ—въ исправленіи церкви, школы и дома священника; Костаревѣ—въ покупкѣ плащаницы; Котовой—въ заботливости о благоуукрашеніи храма и усиленіи средствъ попечительства; Гусевкѣ—въ обновленіи обшивки стѣнъ храма и ихъ окраскѣ; Рыбномъ—въ приобрѣтеніи партъ для школы, Саломатинѣ—въ постройкѣ новой ограды вокругъ кладбища и усиленіи средствъ на поднятіе купола и колокольной церкви; Сѣринѣ—въ отпускѣ суммъ на переливку церковнаго колокола и Чихонастовкѣ—въ обновленіи иконостаса.

По 1 благочинническому округу, Саратовскаго уезда.

При церквяхъ селъ: Рославлевки въ 1894 г. поступило на приходъ 5 р. 10., въ 1894 году поступило въ расходъ 5 р. 10 к.; Увекѣ въ 1894 году поступило 4 р. 80 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 4 р. 80 к.;

Спненъкихъ въ 1894 году поступило на приходъ 3 р. 5 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 3 р. 5 к.; Михайловки оставалось къ 1894 году 70 р. въ 1894 году поступило на приходъ 26 р., 70 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 96 р. 70 к.; Рыбушки въ 1894 году поступило на приходъ 16 р. 20 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 16 р. 20 к.; Преображенскаго въ 1894 году поступило на приходъ 14 р. въ 1894 году поступило въ расходъ 14 р.; Курдюма оставалось къ 1894 году 233 р. 65 к., въ 1894 году поступило на приходъ 6 р. 15 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 239 р. 80 к.; а всего по 1 округу оставалось къ 1894 году 303 р. 65 к., въ 1894 году поступило на приходъ 76 р., въ 1894 году поступило въ расходъ 379 р. 65 к.;

По 2 благочинническому округу, Саратовскаго уѣзда.

При церквахъ: Казанской—с. Мокраго (Петр. уѣзда) въ 1894 году поступило на приходъ 27 р., къ 1895 году въ остаткѣ 27 р.; Михаило-Архангельской—с. Лоха оставалось къ 1894 году 2 р. 67 к., въ 1894 году поступило на приходъ 6 р. 37 к., къ 1894 г. поступило въ расходъ 6 р. 37 к., къ 1895 году въ остаткѣ 2 р. 67 к.; Покровской—с. Новыхъ Бурасъ оставалось къ 1894 году 363 р. 85 к., въ 1894 году поступило на приходъ 537 р. 92 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 811 р. 54 к., къ 1895 году въ остаткѣ 90 р. 23 к.; Духосошественской—с. Нечаевки 1894. г. поступило 39 р. въ 1894 г. поступило въ расходъ 39 р.; о Христорождественской с. Вязовки оставалось къ 1894 году 55 р. 16 к., въ 1894 г. поступило на приходъ 223 р. 66 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 232 р. 35 к., къ 1895 году въ остаткѣ 46 р. 47 к.; Казанской—с. Каменки въ 1894 году поступило 750 р. 55 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 50 р. 55 к., къ 1895 году въ остаткѣ 700 р.; Покровской—с.

Широкаго оставалось къ 1894 году 96 р. 90 к., въ 1894 г. поступило на приходъ 540 р. 20 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 600 р., къ 1895 году въ остаткѣ 37 руб. 10 к.; Казанской—с. Марьиная оставалось къ 1894 году 66 р. 31 к., въ 1894 году поступило на приходъ 11 руб. 40 коп., въ 1894 г. поступило въ расходъ 65 р., къ 1895 году въ остаткѣ 12 р. 71 к.; Казанской—с. Вырыпаевки оставалось къ 1894 году 57 р., въ 1894 году поступило на приходъ 26 р. 35 к., къ 1895 году въ остаткѣ 83 р. 35 к. А всего по церквамъ оставалось къ 1894 году 641 р. 89 к., въ 1894 году поступило на приходъ 2162 р. 45 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 1804 р. 81 к., къ 1895 году въ остаткѣ 999 р. 53 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ выразилась по селу Мокрому—въ изысканіи средствъ на построение въ селѣ новаго храма; по селу Лоху—ни въ чемъ не выразилась; по селу Новымъ-Бурасамъ—въ ремонтірованіи приходскаго храма и оказаніи пособія бѣднѣйшимъ людямъ прихода; по селу Нечаевкѣ—въ отопленіи приходскаго храма; по селу Вязовкѣ—въ поддержаніи хора пѣвчихъ при мѣстномъ храмѣ и освѣщеніи церковной ограды въ ночное время; по селу Каменкѣ—въ приобрѣтеніи средствъ на украшеніе храма и на ремонтъ церковныхъ домовъ; по селу Широкому—въ построеніи новаго иконостаса въ приходскомъ храмѣ; по селу Марьину—въ приисканіи средствъ на украшеніе храма; по селу Вырыпаевкѣ—дѣятельность попечительства ни въ чемъ не выразилась.

По 3 Благочинническому округу, Саратовскаго уѣзда.

При церквахъ: Покровской—слоб. Сокура оставалось къ 1884 году 870 р. 44 к., въ 1894 году поступило на приходъ 19 р., къ 1895 году въ остаткѣ 889 р. 44 к.; Никольской—с. Голицына оставалось къ 1894 г. 1597 р. 76 к., въ 1894 году поступило на приходъ 606 р., въ

1894 году поступило въ расходъ 357 р. 64 к., къ 1895 году въ остаткѣ 1846 р. 12 к.; Димитріевской с. Тепловки оставалось къ 1894 году 3840 р. 67 к., въ 1894 году поступило на приходъ 4679 р. 7 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 8124 р., къ 1895 году въ остаткѣ 395 р. 74 к.; Троицкой с. Синодскаго въ 1894 году поступило на приходъ 862 р. 40 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 40 к., къ 1895 году въ остаткѣ 862 р.; Архангельско с. Комаровки оставалось къ 1894 году 37 р. 50 к., въ 1894 году поступило на приходъ 271 р. 65 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 302 р. 63 к., къ 1895 году въ остаткѣ 6 р. 52 к.; Предтеченской с. Новиковки оставалось къ 1894 году 57 р. 12 к., въ 1894 году поступило на приходъ 403 р. 66 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 440 р. 78 к., къ 1895 году въ остаткѣ 20 р.; Казанской с. Нов. Алексѣевки въ 1894 году поступило на приходъ 136 р. 80 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 136 р. 80 к.; Архангельской с. Ириновки оставалось къ 1894 году 50 пуд. подсолн., въ 1894 году поступило на приходъ 119 р. 60 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 100 р., къ 1895 году въ остаткѣ 19 р. 60 к.; Казанской с. Нов. Всеволодчины въ 1894 году поступило на приходъ 522 р. 60 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 522 р. 60 к.; Казанской—с. Александровки оставалось къ 1894 году 440 р., въ 1894 году поступило на приходъ 1010 р. 51 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 1445 р. 20 к., къ 1895 году въ остаткѣ 5 р. 31 к.; Покровской—с. Воронцовки оставалось къ 1894 году 4 р., въ 1894 г. поступило на приходъ 3 р., въ 1894 г. поступило въ расходъ 5 р., къ 1895 году въ остаткѣ 5 р.; Златоустовской—с. Матюшкина въ 1894 году поступило на приходъ 20 р., въ 1894 году поступило въ расходъ 20 р.; Архангельскій—с. Елшанки не было школьныхъ поступлений за 1894 г.; Антоніевской—с. Чардыма въ 1894 году поступи-

пило на приходъ 84 р. 70 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 84 р. 70 к.; Христорождественской с.—Усовки оставалось къ 1894 году 53 р. 50 к., въ 1894 году поступило на приходъ 10 р., къ 1895 году въ остаткѣ 63 р. 50 к. Итого оставалось къ 1894 году 6903 руб. 99 коп., въ 1894 году поступило на приходъ 8748 р. 99 к., въ 1894 г. поступило въ расходъ 11539 р. 75 к., къ 1895 году въ остаткѣ 4113 р. 23 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ выразилась въ собраніи денежныхъ средствъ: на устройство храмовъ въ селахъ, Тепловкѣ, Елшанкѣ и Сокурѣ, на устройство иконостасовъ, въ церквахъ селеній Приновки и Новой Алексѣевки, на благоуукрашеніе храмовъ—въ селахъ Новой Всеволодчинѣ и Голицынѣ на пособіе церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты въ селахъ—Матюшкинѣ, Сокурѣ, Голицынѣ и Нов. Алексѣевкѣ; на устройство новой ограды—въ селѣ Новиковкѣ.

По 4 благочинническому округу Саратовскаго уезда.

При церквахъ: Николаевской—с. Дорошеевки оставалось къ 1894 году 75 р. 7 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 75 р.; Христорождественской—с. Алексѣевки оставалось къ 1894 году 2 р. 29 к., въ 1894 году поступило на приходъ 109 р. 29 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 109 р. 29 к., къ 1895 году въ остаткѣ 2 р. 29 к.; Николаевской—с. Базарнаго Карбулака въ 1894 году поступило на приходъ 1060 р. 58 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 1047 р. 14 к., къ 1895 году въ остаткѣ 13 р. 44 р.; Казанской—с. Завьяловки въ 1894 году поступило на приходъ 564 р., въ 1894 году поступило въ расходъ 564 р.; Иоаннорыльской—с. Адоевщины оставалось къ 1894 году 18 р., въ 1894 году поступило на приходъ 600 р. въ 1894 году поступило въ расходъ 605 р., къ 1895 году

въ остаткѣ 13 р.; Троицкой—с. Нагорной Нееловки оставалось къ 1894 году 7 р., въ 1894 году поступило на приходъ 94 р., въ 1894 году поступило въ расходъ 69 р. 60 к., къ 1895 году въ остаткѣ 31 р. 40 к.; Троицкой—с. Тепляковки въ 1894 году поступило на приходъ 50 р., въ 1894 г. поступило въ расходъ 50 р.; Дмитріевской—с. Малыхъ Озерокъ оставалось къ 1894 г. 222 р. 40 к., въ 1894 г. поступило на приходъ 152 р. 60 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 364 р. 50 к.; къ 1895 году въ остаткѣ 10 р. 50 к.; Успенской—с. Березовки оставалось къ 1894 году 42 р., въ 1894 году поступило на приходъ 67 руб., въ 1894 году поступило въ расходъ 103 р., къ 1895 году въ остаткѣ 6 р.; Казанской—с. Содома въ 1894 году поступило на приходъ 479 р. 60 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 466 р. 50 к., къ 1895 году въ остаткѣ 13 р. 10 к., Казанской—с. Старой Всеволодчины оставалось къ 1894 году 9 р. 93 к., въ 1894 году поступило на приходъ 27 р. 50 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 37 р. 43 к.; Николаевской—с. Бѣлаго Ключа оставалось къ 1894 году 38 р. 20 к., въ 1894 году поступило на приходъ 50 р., въ 1894 году поступило въ расходъ 60 р. 20 к., къ 1895 году въ остаткѣ 28 р.; Николаевской—с. Биклей оставалось къ 1894 году 3 р. 21 к., въ 1894 году поступило на приходъ 181 р. 42 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 183 р. 83 к., къ 1895 году въ остаткѣ 80 к.; Александровской—с. Гусиной Ланы оставалось къ 1894 году 30 р. 23 к.; въ 1894 году поступило на приходъ 130 р. 47 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 123 р., къ 1895 году въ остаткѣ 37 руб. 70 коп.; Христорождественской—с. Липовки оставалось къ 1894 г. 25 р. 60 к., въ 1894 году поступило на приходъ 7 руб. 45 коп., къ 1895 году въ остаткѣ 33 р. 5 к.; Казанской—с. Юматовки оставалось къ 1894 году 6 руб. 86 коп., въ 1894 году поступило на приходъ 16 руб., въ 1894 году

поступило въ расходъ 4 р., къ 1895 году въ остаткѣ 18 р. 86 к.; Скорбященской—с. Чечуйки оставалось къ 1894 г. 7 р. 90 к., въ 1894 году поступило на приходъ 8 р. 58 к., къ 1895 году въ остаткѣ 16 р. 48 к.; Успенской—с. Старыхъ Бурасъ оставалось къ 1894 году 1 р. 48 к., въ 1894 году поступило на приходъ 5 р. 40 к., къ 1895 году въ остаткѣ 6 руб. 88 коп.; Иоаннобогословой—с. Старой Жуковки (Вольскаго уѣзда) оставалось къ 1894 году 82 р., въ 1894 году поступило на приходъ 24 р. 47 к., въ 1894 году поступило въ расходъ 82 р., къ 1895 году въ остаткѣ 24 р. 47 к. Итого оставалось къ 1894 году 572 руб. 10 коп., въ 1894 году поступило на приходъ 3628 руб. 36 коп., въ 1894 году поступило въ расходъ 3944 руб. 49 коп., къ 1895 году въ остаткѣ 255 р. 97 к.

Въ отчетномъ 1894 году дѣятельность попечительствъ выразилась по селамъ: Дорофеевкѣ, Завьяловкѣ, Нагорной Нееловкѣ, Тепляковкѣ, Малыхъ Озеркахъ, Березовкѣ, Биклеяхъ, Гусиной Лапѣ—въ заботливости о благоуукрашеніи приходскихъ храмовъ; Базарномъ Карбулакѣ, Старой Всеволодчинѣ и Старой Жуковкѣ—въ приобрѣтеніи новыхъ колоколовъ; Содомѣ—исправленіи дома для священника; Алексѣевкѣ—поддержаніи церковно-приходской школы.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія. О предоставленіи мѣстъ по епархіи.—Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.—О сборѣ пожертвованій на св. мѣста Палестины.—Пожертвованія.—Отчетъ о движеніи суммъ церковно-приходскихъ попечительствъ за 1894 годъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Н. Рыбинъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ засѣданіи историческаго общества.

Въ четвергъ, 6 апрѣля, въ Анничковомъ Дворцѣ происходило подъ предѣдательствомъ Государя Императора засѣданіе Императорскаго Историческаго Общества, основаннаго въ Бозѣ почившимъ Государемъ.

Слѣшнимъ сообщить рѣчь, сказанную въ семъ засѣданіи К. П. Побѣдоносцевымъ.

Человѣкъ дѣлаетъ исторію; но столь же вѣрно, и еще болѣе значительно, что исторія образуетъ человѣка. Человѣкъ можетъ узнать и объяснить себя не иначе какъ всею своею исторіей. Духъ человѣческій, съ первой минуты бытія, неудержимо, непрерывно стремится всякую свою способность, всякую мысль, всякое ощущеніе выразить, воплотить въ дѣйствіи,—и вся эта энциклопедія событій и дѣйствій составляетъ жизнь человѣческую. Въ этомъ смыслѣ жизнь, составляя сцѣпленіе событій, связанныхъ между собой логическою связью причины и дѣйствія, въ то же время есть таинство души: есть событія въ жизни, которыя роковымъ, таинственнымъ образомъ дѣйствуютъ на чуткую душу, опредѣляя стремленія, волю, характеръ и всю судьбу человѣка.

Но человѣкъ есть сынъ земли своей, отпрыскъ своего народа; кость отъ костей, плоть отъ плоти своихъ предковъ, сыновъ того же народа, и его психическая природа есть ихъ природа съ ея отличительными качествами и недостатками, съ ея безсознательными стремленіями, ищущими сознательнаго исхода. У всякаго народа, какъ и у отдѣльнаго человѣка, есть своя

исторія, своя сѣть событій и дѣйствій, въ которыхъ стремится воплотить себя душа народная. Въ исторической наукѣ пытливый умъ, критически изслѣдуя факты, дѣйствія и характеры, желаетъ опредѣлить точную достовѣрность ихъ и уловить взаимную ихъ связь и внутреннее значеніе въ судьбахъ общественной и государственной жизни народа. Съ глубокимъ интересомъ, съ наслажденіемъ, съ удивленіемъ читаемъ мы страницы этой книги, восхищаясь остротой критическаго ума, искусствомъ художника; по старинному выраженію исторія учительница народовъ, гражданъ и правителей,—но кому изъ нихъ пошли въ прокъ ея уроки? Кто, закрывая книгу, овладѣвшую всѣмъ его вниманіемъ, не ощущалъ въ душѣ горькаго сознанія, что предъ нимъ открывалась старая, какъ міръ, лѣтопись челоуѣческой гордости, эгоизма, жестокости и невѣжества, свитокъ, въ которомъ написаны „жалость и рыданіе и горе“?

Въ иномъ, болѣе глубокомъ, смыслѣ, исторія земли и народа *образуетъ* челоуѣка, сына земли своей, если у него душа чуткая. Чуткая душа вноситъ въ исторію свое живое чувство, и тогда всякій фактъ, всякій характеръ въ исторіи отвѣчаетъ на то, чему душа вѣритъ, что умъ въ состояніи обнять, такъ что своя духовная жизнь становится для челоуѣка текстомъ, а лѣтопись исторіи—комментаріемъ къ нему. Въ этомъ свѣтѣ событія открываютъ ему свое таинственное значеніе, и мертвая лѣтопись оживаетъ поэзіей духовной жизни цѣлаго народа. Иное, въ чемъ наука, анализируя факты и свидѣтельства о нихъ, видитъ одну легенду, сложившуюся въ народномъ представленіи,—то самое получаетъ смыслъ явленія, оправдавшего себя въ жизни и въ исторіи, становится истиной для духа. Чего бы ни достигъ разлагающій анализъ ученаго историка въ изслѣдованіи сказаній о Владимірѣ, о Димитріи, о Сергіи, объ Александрѣ Невскомѣ,—для чуткой души это явленіе, этотъ образъ становится созвѣздіемъ, проливающимъ на нее лучи

свои, совершающимъ надъ нею свое теченіе въ тверди небесной.

Мнѣ представляется, что такъ образовалась душа почившаго незабвеннаго Государя, котораго память собрались мы нынѣ чествовать въ Обществѣ, Имъ основанномъ. Душа Его была чуткая въ отзывчивости ко всему, въ чемъ сказывалась ей природа Своей земли и Своего народа.

Онъ выросъ возлѣ старшаго брата, наслѣдника престола, можно сказать *въ тѣни его*, питая свою душу дружбой съ нимъ, воспринимая отъ него впечатлѣнія и вкусы его умственного и нравственного развитія. То были годы беспорядочнаго броженія умовъ въ наукѣ, въ литературѣ и въ обществѣ, но близъ Цесаревича стояли люди, которые способны были привлечь его вниманіе къ явленіямъ русской жизни, къ сокровищамъ духа народнаго и въ исторіи народа и въ его литературѣ. Таковы были О. И. Буслаевъ и С. М. Соловьевъ. Подъ вліяніемъ ихъ образовались вкусы обоихъ братьевъ и интересъ ихъ къ русской старинѣ. Въ поѣздкахъ своихъ по Россіи, изо дня въ день одушевляемый встрѣчавшимъ его повсюду народнымъ движеніемъ, Цесаревичъ успѣлъ узнать и полюбить народъ свой и прослѣдить ходъ его исторіи на памятникахъ древности, успѣлъ узнать и полюбить природу коренного русскаго края, столь сродную русскому духу. Душа его росла и крѣпла на родной почвѣ, въ родной атмосферѣ, и въ письмахъ къ любимому Брату Онъ передавалъ ему свои ощущенія.

Насталъ 1865 годъ, Онъ принесъ Россіи страшное горе—Богу угодно было отнять у Россіи свѣтлую ея надежду. Цесаревичъ Николай Александровичъ скончался—и оставилъ грядущія судьбы Россіи въ наслѣдство возлюбленному Брату, передавъ Ему и всѣ завѣты юной души своей.

Нежданное, негаданное бремя легло на душу новаго Цесаревича, и онъ принялъ его въ смиреніи, какъ долгъ, возложенный на него Провидѣніемъ, принялъ и въ глубинѣ

души своей *повѣрилъ Богу* судьбу свою и Россіи. Нынѣ и Его, по волѣ Божіей, оплакивая, мы видимъ, чувствуемъ, какъ до конца оправдалась эта вѣра.

Съ этого дня, до вступленія на престолъ въ 1881 году, Онъ зрѣлъ въ тишинѣ, не думая, не гадая о томъ страшномъ часѣ, которымъ ознаменовалось вступленіе его на царство. Эти годы были для него поистинѣ годами воспитанія, и оно совершалось въ духѣ историческихъ завѣтовъ народа Русскаго и Русскаго государства. Еще въ дѣтствѣ любимымъ его чтеніемъ были историческіе романы Загоскина и Лажечникова, и въ Немъ, какъ во многихъ русскихъ дѣтяхъ, это чтеніе возбудило первое движеніе любви къ отечеству и національной гордости. Интересъ къ этому чтенію сохранилъ Онъ и въ юности, и въ послѣдующіе годы своей жизни. Бесѣды съ С. М. Соловьевымъ открыли ему внутренній смыслъ русской исторіи и значеніе борьбы, которую вело собиравшее землю государство съ противогосударственными и противоязычными силами. Ему случалось сходить съ умными русскими людьми, и Онъ любилъ слушать ихъ рѣчи о русской старинѣ и сужденія о дѣлахъ и событіяхъ новаго времени съ русской точки зрѣнія: такъ росла въ Немъ та чуткость къ русскимъ интересамъ, которая въ годы царствованія открылась намъ въ силѣ истинной государственной мудрости. Памятники русской старины, которые онъ изучалъ наглядно во время поѣздокъ по Россіи, были всегда для Него предметомъ особливаго интереса, и онъ ощущалъ тонко ту своеобразную красоту линій и украшеній, которою отличается типъ нашей старинной церковной архитектуры. Съ тѣхъ поръ требовалъ Онъ къ своему разсмотрѣнію всѣ проекты новыхъ церковныхъ сооружений, и глазъ его съ удивительною вѣрностію различалъ все, что въ отдѣльных частяхъ зданія нарушало цѣльную его гармонию или не согласовалось съ основнымъ типомъ. Въ душѣ Его отражался лучшими привлекательными чертами тотъ образъ

великорусскаго человѣка, который привлекаетъ къ нему сочувствіе всѣхъ успѣвшихъ близко съ нимъ ознакомиться. И въ людяхъ и въ учрежденіяхъ Ему было противно все искусственное, напускное и напыщенное; но простой человѣкъ, приближаясь къ Нему, чувствовалъ свое душевное сродство съ Русскимъ Государемъ.

И для отдѣльнаго человѣка, и для народа, и для общества—всю цѣну *исторіи* составляетъ *самосознаніе*. И отдѣльный человѣкъ, и народъ—представляемый властью—знаетъ себя въ своей исторіи. Поучительна исторія развитія этого самосознанія у насъ въ Россіи. Стоитъ сравнить въ этомъ отношеніи двѣ эпохи—начало и конецъ текущаго столѣтія, время двухъ Александровъ императоровъ—Александра I и Александра III. Первый Александръ тоже любилъ Россію и народъ свой,—но его воспитаніе не дало ему возможности узнать ни исторію страны своей, ни народъ свой. Онъ родился въ такое время, когда простой народъ слылъ подъ общимъ названіемъ *подлыхъ* людей, и сверху мало кто различалъ въ немъ обликъ достоинства; когда западная культура, перенесенная на русскую почву, выражалась лишь во внѣшнихъ формахъ чуждаго намъ быта, когда на самую Церковь смотрѣли сверху какъ на учрежденіе необходимое для народа, но уступающее въ достоинствѣ римскому культу просвѣщеннаго Запада. И умъ, и сердце не удержимо влекли молодого Государя къ возвышенной цѣли—править ко благу народному, водворить порядокъ въ хаосѣ учреждений, искоренить злоупотребленія, разрѣшить стѣснительныя узы рабства и предразсудка. Но идеаль, къ которому примѣнялись его стремленія и планы,—былъ не въ Россіи, а *внѣ ея*. Воспитанный Лагарпомъ въ духѣ отвлеченныхъ идей философіи XVIII столѣтія, изъ нихъ почерпалъ онъ отвлеченный идеаль свой, а русская исторія, русская дѣйствительность была ему закрыта и представлялась чистымъ полемъ, на которомъ можно строить, что

угодно. Окруженный плеядой юныхъ совѣтниковъ, онъ заодно съ ними погружался въ мечтанія, не зная природы народа и его потребностей, мечтая о представительномъ правленіи, долженствовавшемъ будто бы водворить разумъ и правду въ правительствѣ, не зная Церкви Православной въ ея народномъ значеніи,—мечталъ объ уравниці съ нею всѣхъ вѣроисповѣданій и о безразличіи церквей и вѣроученій, мечталъ о возстановленіи Польши, не зная исторіи, которая сказала бы ему, что Царство Польское означаетъ рабство и угнетеніе для всего русскаго народа.

Съ этого времени до вступленія на престолъ Императора Александра III протекло слишкомъ полстолѣтія. Въ этотъ періодъ времени трудно исчислить сколько сдѣлано успѣховъ, какъ выросло русское историческое самосознаніе, — и наиболѣе замѣтный ростъ его относится именно ко времени воспитанія и первой юности Цесаревича Александра Александровича. Открыто и обнародовано множество новыхъ памятниковъ, освѣтившихъ исторію народной жизни, явились молодые ученые съ самостоятельными взглядами на учрежденія и событія и характеры, въ литературѣ и въ обществѣ проснулся живой интересъ къ памятникамъ народнаго творчества въ пѣсняхъ, въ былинахъ, въ музыкѣ, въ архитектурѣ.

Въ Москвѣ собрался кружокъ культурно образованныхъ людей, одушевленныхъ мыслью о необходимости народнаго самосознанія въ изслѣдованіи прошедшихъ судебъ страны своей и своего народа; они явились въ обществѣ и въ литературѣ съ протестомъ противъ ложнаго отношенія къ русской жизни и ея потребностямъ, противъ самодовольнаго невѣжества и равнодушія ко всему, что касалось до самыхъ живыхъ интересовъ Россіи. Это были люди искавшіе въ прошедшемъ своей родины идеала для устройства будущихъ судебъ ея, и они первые сознательно выясняли передъ всѣми

неразрѣльную связь русской народности съ вѣрою и съ Православною церковью. Независимо отъ крайностей ученія, — слово это было необходимо въ виду надвигавшейся съ Запада тучи космополитизма и либеральнаго доктринерства: вотъ почему дѣятельность этого кружка имѣла важное значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія. Молодой Наслѣдникъ Цесаревичъ, рано ознакомившись съ этимъ направлениемъ чрезъ А. О. Тютчева, не могъ не сочувствовать ему чуткимъ русскимъ сердцемъ любящимъ народъ свой и землю и жаждущимъ правды и прямого дѣла для земли своей.

Посреди такихъ явленій и воздѣйствій возрасталъ и образовался будущій Императоръ. И вмѣстѣ съ тѣмъ выростала и укрѣплялась въ народѣ вѣра въ него, оправдавшаяся въ теченіе всего 13 лѣтняго Его царствованія. Для крѣпости правленія нѣтъ ничего важнѣе, нѣтъ ничего дорожее вѣры народной въ своего правителя, ибо все держится *на вѣру*. Что бы ни случилось, — всѣ знали и были увѣрены, на что, въ важныхъ случаяхъ государственной жизни, дастъ Онъ отрицательный и на что положительный отвѣтъ изъ своей русской души. Всѣ знали, что не уступитъ Онъ русскаго, исторіей завѣщаннаго, интереса ни на польской, ни на иныхъ окраинахъ инородческаго элемента, что глубоко хранить Онъ въ душѣ своей одну съ народомъ вѣру и любовь къ Церкви Православной, понимая все ея воспитательное значеніе для народа, — наконецъ, что заодно съ народомъ вѣруетъ Онъ въ непоколебимое значеніе власти Самодержавной въ Россіи, и не допуститъ для нея, въ признакъ свободы, гибельнаго смѣшенія языковъ и мнѣній.

Когда мы теряемъ ближняго, любимаго человѣка, мы не думаемъ спрашивать: *что онъ сдѣлалъ*, — мы только ощущаемъ *что онъ былъ*, — и для насъ всего дорожее, всего ощутительнѣе живой его образъ, со всею окружавшею его нравственной атмосферой, все что отъ него исходило къ намъ и держало въ насъ ту гармонію жизни, которую, съ кон-

чиной его, мы утратили. И кажется въ эту минуту—его нѣтъ—какъ намъ жить безъ него? Такимъ то чувствомъ дрогнулъ весь народъ Россіи, пораженный вѣстью, что отошелъ отъ насъ Царь Александръ III. Душа народная слилась съ Его душой и, утративъ Его, сама растерялась. Чувство это живо и понынѣ. Кто хочетъ уловить его, и ощутить его, и слиться съ нимъ—пусть идетъ въ Петропавловскій соборъ и на эту орошенную слезами могилу—и увидитъ, какъ и нынѣ и завтра наполняетъ его, торжественно, съ утра до вечера, тихою молитвой, безконечная толпа народная, стекающаяся къ этой могилѣ со всѣхъ концовъ Россіи.

О въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III.

(Воспоминанія проф. живописи А. П. Боголюбова).

Въ послѣднемъ номерѣ „Правительственнаго Вѣстника“ появились воспоминанія нашего знаменитаго мариниста Боголюбова о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III.

Личность покойнаго Монарха выступаетъ въ безыскусственныхъ воспоминаніяхъ такъ выпукло и ярко, въ такомъ ореолѣ простоты и доброты, что на нихъ намъ нельзя не остановить своего вниманія.

„Я уже старикъ, жизнь моя, какъ дѣателя и человѣка, приходитъ къ концу, такъ говоритъ Боголюбовъ, а потому живешь болѣе воспоминаніями о быломъ, сильнѣе чувствуешь потерю тѣхъ людей, которыхъ любилъ сердечно, съ полнымъ душевнымъ чувствомъ уваженія къ ихъ уму и прошлой полезной дѣятельности.

Принято у насъ на Руси говорить про людей, которымъ улыбнулось счастье, что такой человѣкъ „родился въ сорочкѣ“. Поговорку эту я постоянно примѣнялъ къ себѣ въ теченіе моей долголѣтней жизни, нисколько не воображая, имѣю ли я право, по моимъ заслугамъ, какъ художника и человѣка, считать себя достойнымъ того положенія, которое

я занималъ, какъ въ области искусствъ, такъ и въ обществѣ. Конечно, безъ труда и таланта, а также безъ придатковъ умственныхъ, я былъ бы не замѣченъ никѣмъ; но при этой природной помощи, все-таки сознаю, что мною руководилъ Божій Промыселъ и счастье.

Такимъ счастьемъ моей жизни были и тѣ незабвенныя минуты и часы, въ которые благосклонная судьба ставила меня въ близкія, непосредственныя сношенія съ нашимъ безвременно почившимъ Монархомъ. Эти сношенія зародились и держались на почвѣ искусства. Я и хочу здѣсь передать дорогія для меня воспоминанія о Покойномъ, коснуться его свѣтлой личности именно въ его горячей и просвѣщенной любви ко всему изящному и въ постоянномъ вниманіи къ искусству во всѣхъ его видахъ. Я имѣлъ счастье впервые представиться покойному Государю, когда онъ не былъ еще Наслѣдникомъ, когда былъ еще живъ Его Августѣйшій Братъ Великій Князь Николай Александровичъ.

Я только что окончилъ свое художественное, пансіонерское, 7-ми-лѣтнее образованіе за границей и вернулся въ Россію, гдѣ академія художествъ признала меня профессоромъ, а Императоръ Александръ II лично удостоилъ благодарности и Высочайшей награды за мои труды по написанію боевыхъ морскихъ картинъ крымской войны, заказанныхъ мнѣ Его Августѣйшимъ покойнымъ Родителемъ. Въ то же время Государь приказалъ мнѣ разработывать въ картинахъ нашу славную боевую морскую исторію, начиная съ Петра Великаго. Вотъ почему, живя долго въ отечества, я прежде всего хотѣлъ ознакомиться съ Россіей, неторопливо плавая по Волгѣ и Каспійскому морю и посѣщая тѣ мѣста, гдѣ прославлялъ себя геній Великаго Царя. Какъ разъ въ это время покойный Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ предпринималъ долгую поѣздку по Россіи. Попечитель Его Высочества, графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ, пригласилъ меня въ этотъ вояжъ вмѣстѣ

съ профессорами: К. П. Побѣдоносцевымъ и И. К. Бабстомъ. Когда же я явился въ Зимній дворецъ, для представленія Великому Князю Цесаревичу, то одновременно я былъ впервые представленъ и Его Высочеству Великому Князю Александру Александровичу. Грустно завершилась моя первая служба покойному Великому Князю. Онъ угасъ, полный жизни, красоты и ума, уступая Свое мѣсто любимому Своему Брату, Великому Князю Александру Александровичу.

Когда Его Высочество отправился въ непродолжительный бояжъ по Россіи, то его попечитель, графъ Перовскій, пригласилъ въ свиту Великаго Князя тѣхъ же лицъ, которыя служили Его покойному Августѣйшему Брату, что и сдѣлало меня болѣе извѣстнымъ Наслѣднику Цесаревичу. Здѣсь впервые пришлось мнѣ говорить съ Великимъ Княземъ объ искусствѣ и древностяхъ. Но кратковременное наше путешествіе не дало возможности положительно судить о наклонностяхъ будущаго нашего Императора къ изящному. Вернувшись въ Петербургъ, я изрѣдка имѣлъ счастье видѣть Великаго Князя, но со дня вступленія его въ супружество съ Датскою Принцессою Дагмарою, которой я имѣлъ счастье быть представленнымъ, съ Его соизволенія, г. Оомомъ, будущимъ секретаремъ Государыни Цесаревны,—мои отношенія къ Августѣйшей Четѣ сдѣлались для меня крайне благопріятны, такъ какъ Ея Высочество Цесаревна пожелала, чтобы я руководилъ ея занятіями по части искусства.

Съ первыхъ дней моихъ обязанностей при Ея Высочествѣ, я могъ заключить, что вижу передъ собою Особу, развитую по части искусства, любящую старину во всѣхъ ея видахъ. Способъ или приемы Великой Княгини въ работѣ были всегда робки, при большой тщательности, что конечно, зависѣло отъ характера и первоначальнаго обученія, которымъ руководила Ея Августѣйшая Родительница, Королева Датская, серьезностью работъ которой я любовался, будучи въ Даніи.

Великій Князь Цесаревичъ часто заходилъ въ рабочую нашу комнату Аничкова дворца, постепенно наполнявшуюся всякими картинами, иногда невысокаго качества, подносимыми Великому Князю. Наслѣдникъ Цесаревичъ не обращалъ тогда на нихъ строгаго вниманія, но вглядывался и слѣдилъ за успѣхами Ея Высочества. Работы Цесаревны были весьма разнообразны: одинъ разъ Она рисовала сепіей, въ другой разъ акварелью, а также писала и масляными красками. Достойны удивленія двѣ капитальныя копіи Ея Высочества съ Мейсонье, изъ собранія графа Кушелева въ музеѣ академіи художествъ. Надъ первою Цесаревна провела съ удивительнымъ терпѣніемъ годъ и два мѣсяца, а надъ второю—7 мѣсяцевъ. Обѣ эти картины украшали кабинетъ Великаго Князя, причемъ я долженъ сказать, что надо быть очень тонкимъ знатокомъ, чтобы, бросивъ на нихъ взглядъ, не признать за оригиналы,—такъ онѣ близки по краскамъ и по тонкости исполненія къ настоящему Мейсонье. Вскорѣ альбомъ Ея Высочества сталъ наполняться всевозможными рисунками и чертежами. Бесѣдуя съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ о Его первоначальномъ обученіи искусству, я узналъ, что учитель рисованія Его Высочества, академикъ Тихообразовъ, не старался нисколько развить въ Немъ любовь къ искусству, такъ какъ былъ преимущественно занятый чело-вѣкъ, интересно рассказывавшій о своемъ пребываніи въ Римѣ и о лихой пансіонерской жизни.

Покойная Императрица Марія Александровна была просвѣщенной любительницею искусства и древности, а потому юные Великіе Князья незамѣтно получали первыя знанія подъ ея руководствомъ, и эти знанія вполнѣ счастливо проявились какъ въ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, такъ и въ Августѣйшемъ президентѣ академіи художествъ, Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ, а также и въ остальныхъ Ея Августѣйшихъ Дѣтяхъ. Но любовь къ искусству въ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и полное развитіе вкуса ко всему изящному я

все-таки всецѣло отношу къ благодатному вліянію Государыни Цесаревны и Августѣйшей Семьи Ея, въ которой Великій Князь впервые позналъ наглядно, что такое старина и искусство вообще, проводя первое время Своего супружества въ Копенгагенѣ. Здѣсь Ихъ Высочества постоянно посѣщали замѣчательныя дворцовыя и музейныя коллекціи всѣхъ родовъ искусства, а также фабрики, столь знаменитыя до сихъ поръ своимъ производствомъ фаянса, фарфора и стекла, вслѣдствіе чего Великій Князь сталъ приобрѣтать прежде всего старинное серебро, а потомъ мебель, стекло и всякія рѣдкости, увеличивая свою коллекцію всякій разъ, когда пріѣзжалъ въ Данію. Отъ рѣдкостей Великій Князь незамѣтно перешелъ къ картинамъ, сперва датскихъ художниковъ, а потомъ пристрастился къ новому искусству и въ короткое время сдѣлался своеобразнымъ, но мѣткимъ цѣнителемъ картинъ и всего художественнаго. О древнихъ художникахъ или старой школѣ Его Высочество всегда благодушно говорилъ: «Я долженъ ее любить, ибо всѣ признають старыхъ мастеровъ великими, но собственнаго влеченія не имѣю», — что не мѣшало ему, впослѣдствіи, приобрѣтать работы извѣстныхъ Бларамберга, Ватто и другихъ.

Вскорѣ въ Аничковскомъ дворцѣ была отдѣлана роскошная библіотека и два зала для музея, первоначальнымъ фондомъ для котораго послужила небольшая коллекція рѣдкостей всякаго рода, приобрѣтенныхъ Его Высочествомъ отъ извѣстнаго писателя и знатока ихъ Д. В. Григоровича, имѣвшаго счастіе читать лекціи по изящнымъ искусствамъ съ профессоромъ Горностаевымъ Государынѣ Цесаревнѣ, причѣмъ иногда присутствовалъ и Великій Князь. Музей, видимо, интересовалъ Великаго Князя, а потому онъ постепенно пополнялся какъ картинами, такъ и рѣдкостями. Первыми его приобрѣтеніями были работы профессора Гуна и Харламова. Ея Высочество, съ своей стороны, тоже постоянно способствовала развитію благородной любви къ изящному въ Своемъ

Августѣйшемъ Супругѣ, такъ какъ въ день Тезоименитства Великаго Князя Она постоянно приказывала мнѣ за нѣсколько дней принести Ей разные художественные предметы, тщательно ихъ осматривала и пріобрѣтала, чтобы подарить ихъ Новорожденному или Имениннику.

Царскосельскій дворецъ, гдѣ проживали Ихъ Высочества, тоже вдругъ измѣнилъ свой видъ. Старинныя картины временъ Императора Николая Павловича были лично пересмотрѣны Его Высочествомъ, сдвинуты, раздвинуты и перемѣшаны съ вновь пріобрѣтенною московскою коллекціею коммерціи совѣтника Кокорева, состоявшею преимущественно изъ работъ Брюлова, Басина, Бруни, Боровиковскаго, барона Клодта, Сверчкова, а также моихъ картинъ и этюдовъ и прочихъ русскихъ художниковъ 30-хъ годовъ. Но Собственные комнаты покойнаго Императора Николая Павловича остались въ прежнемъ видѣ безъ всякихъ измѣненій, и когда разъ я позволилъ себѣ сказать, что отчего бы не взять въ свою Аничковскую коллекцію небольшую работу баталиста Горациа Вернета, то Наслѣдникъ Цесаревичъ мнѣ отвѣтилъ: „Это не Моя собственность, а дворцовая, составляющая преданіе; постараемся пріобрѣсти что нибудь при случаѣ“.

Изъ Собственныхъ работъ Его Высочества я видѣлъ неоконченный римскій видъ, кажется, Тиволи. Но разъ какъ-то, ѣдучи отъ Костромы къ Нижнему Новгороду, Цесаревичъ взял мой альбомъ и начертилъ въ немъ весьма твердо и точно профиль ботика „Уваленъ“, составляющую теперь драгоценную собственность основаннаго мною въ г. Саратовѣ Радищевскаго музея, гдѣ рядомъ помѣщены два рисунка, дарованные мнѣ Государыней Цесаревной. Въ часы досуга, при перемѣщеніи картинъ въ царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ, Великій Князь иногда Собственноручно покрывалъ ихъ лакомъ и рѣшалъ — такіе-то отдать реставратору Сидорову перетянуть или дублировать.

Унаслѣдовавъ отъ Своего Августѣйшаго Брата Николая Александровича небольшое собраніе картинъ, а также моихъ этюдовъ, писанныхъ для покойнаго Цесаревича, а также большой законченный альбомъ видовъ Волги, Дона и Крыма, — Его Высочество приказалъ ихъ размѣстить въ залѣ, предшествующемъ Его кабинету, а впоследствии, когда я имѣлъ счастье Ему сопутствовать въ Его вояжахъ въ Данію и по Россіи, то все, что было Ему представлено, поступало въ тотъ же залъ, который онъ неоднократно называлъ „Боголюбовскимъ“.

Въ гостиной и пріемной комнатахъ появились картины датскихъ художниковъ, преимущественно морскія, Мельбіо, Серенсенъ и другихъ, такъ что съ этихъ поръ позволяю себѣ серьезно заявить о любви Цесаревича къ морской живописи, а также о Его знаніи оснастки кораблей, красивыхъ линій и о полномъ пониманіи судовой конструкціи.

Аничковскій дворецъ, до бракосочетанія Его Высочества, былъ отдѣланъ безъ участія Великаго Князя, а потому не могъ удовлетворить Его разившемуся художественному вкусу, почему постепенно подвергался улучшеніямъ. Какъ я сказалъ выше, первыми передѣланы были библіотека и музейная комната; потомъ парадная лѣстница одѣлась мраморомъ; на стѣнахъ появились декоративныя картины кисти Робера; были заказаны роскошныя синопскіе ковры; появилась вездѣ стильная мебель и, наконецъ, былъ написанъ плафонъ извѣстнымъ профессоромъ Гуномъ, изображающій исчезающую ночь съ появленіемъ Авроры. Работами по дворцу руководилъ въ это время талантливый придворный архитекторъ, профессоръ Монигетти. Онъ же устроилъ во дворцѣ разборный изящный театръ въ большомъ пріемномъ залѣ. Декораціи писались художникомъ Вочаровымъ, а стѣны покрылись дорогими гобеленами, которые нарочно были пріобрѣтены у г. Скарятинна, такъ что стѣны прежняго стиля *empire* стали неузнаваемы.

Домовая церковь дворца была отдѣлана тѣмъ же Монигетти, въ стилѣ базилики, а иконостасъ былъ заказанъ лично Цесаревичемъ, въ бытность его Высочества въ Москвѣ, профессору Сорокину, въ старо-московскомъ образномъ стилѣ, вмѣстѣ съ изящною церковною утварью. Позднѣе, талантливымъ профессоромъ Мессмахеромъ, были сдѣланы еще капитальныя перестройки какъ въ верхнемъ этажѣ дворца, такъ и на дворѣ, гдѣ расширено парадное крыльцо, давшее возможность въ бель-этажѣ увеличить помѣщеніе большого зала прилегающимъ къ нему зимнимъ садомъ.

Малый столовый залъ тоже перемѣнилъ свой видъ: одну стѣну его заняло изящное панно, прибрѣтенное въ Даніи съ парижскою мебелью. Сервизная комната дворца обогатилась прибрѣтеніемъ цѣннаго серебра Louis XV vieux Paris. Когда были построены служебныя зданія, выходящія тыломъ въ дворцовый садъ, ихъ безобразныя, голыя стѣны сильно претили художественному вкусу Наслѣдника, и потому Онъ приказалъ тому же декоратору Бочарову росписать ихъ правильными линіями, гармонирующими съ дворцовымъ фасадомъ.

Впослѣдствіи дворецъ освѣтился электричествомъ, для производства котораго устроенъ капитальный павильонъ, — послѣднее слово науки, а надъ домовою церковью заблистала золотой русскій куполь.

Цесаревичъ вообще очень любилъ Аничковскій дворецъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ дорогъ для Его Высочества по воспоминаніямъ объ Августѣйшемъ покойномъ Братѣ, для котораго дворецъ отдѣлывался. Постояннымъ напоминаніемъ о Почившемъ служили особенно два гостиныхъ зала, съ садовой стороны, обитыхъ одинаковою желтою шелковою матеріею, которая была заказана когда-то самимъ покойнымъ Цесаревичемъ, въ Москвѣ, у Сапожникова.

Его Высочество, какъ Онъ самъ говорилъ, „уважалъ преданіе“, и потому Александрійскій петергофскій коттеджъ, построенный Императоромъ Николаемъ I, остался до нынѣ

безъ всякихъ наружныхъ и внутреннихъ перемѣнъ, не исключая одежды прислуги, серебра, настольнаго хрусталя и посуды. Только одна крошечная пріемная комната украсилась старымъ англійскимъ фаянсомъ, который Цесаревичъ взялъ изъ дубликатовъ петергофскаго Англійскаго дворца, и развѣ двѣ, три небольшія картины украсили его стѣны, да полы покрылись богатыми ташкентскими коврами. Временно фасадъ дворца былъ, однажды, закрытъ постройкою огромнаго театра изъ корабельныхъ парусовъ и флаговъ, въ которомъ давался спектакль изъ живыхъ картинъ, послѣ чего театръ моментально преобразился въ блестящій танцевальный залъ, гдѣ былъ данъ балъ въ честь пріѣзда Августѣйшихъ Родителей Цесаревны, короля и королевы Даніи.

Устройствомъ этого праздника и постройкой, по личнымъ указаніямъ Его Высочества, завѣдывалъ я и адъютантъ Великаго Князя капитанъ Козловъ. Черезъ два дня все пришло опять въ стройный обычный порядокъ. Тутъ же иногда, въ амбразурахъ коттеджа и въ саду, устраивались живыя картины, въ которыхъ принимали личное участіе Ихъ Высочества, въ постановкѣ группъ и декорацій

— Мирно, мудро и прогрессивно въ художественномъ отношеніи протекла жизнь Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, любезность и милостивое вниманіе Которыхъ ко мнѣ было, вдругъ, прервано тяжкою болѣзнію, постигнутою меня. Вотъ какъ это было. По обыкновенію, я явился въ Аничковъ дворецъ въ 11 часовъ утра и пристально слѣдилъ за работою Великой Княгини, какъ вдругъ глаза мои помрачились, все пошло кругомъ и я сдѣлался блѣденъ. Ея Высочество сейчасъ же позвонила, приказавъ подать холодной воды и полотенце. Я положилъ себѣ его на голову, думая, что это дурнота случайная. Вскорѣ вошелъ Великій Князь и далъ мнѣ совѣтъ скорѣе отправиться къ доктору Гиршу, не дожидаясь завтрака. Шатаясь, я добрался до квартиры Густава Ивановича, который, осматривъ ме-

ня, отвезъ домой, и тутъ же я призналъ въ себѣ нервный мозговой ударъ съ разрывомъ и изліяніемъ. Четыре съ половиною мѣсяца я былъ между жизнью и смертью; каждый день ко мнѣ являлся ѣздовой, чтобы узнать о моемъ здоровьи. Наконецъ въ апрѣлѣ я могъ съ трудомъ выходить, а потому, поспѣшивъ откланяться моимъ благодѣтелямъ, я съ грустью покинулъ родину и поѣхалъ въ Римъ. Такъ закончилась, къ великому моему сожалѣнію, моя профессорская обязанность при Государынѣ Цесаревнѣ. Здѣсь я не могу умолчать, хотя это и не входитъ вовсе въ область моихъ художественныхъ замѣтокъ, объ одномъ эпизодѣ за этотъ періодъ моихъ сношеній съ ихъ Высочествами,—эпизодъ, въ которомъ проявилась всегда присущая Имъ высокосердечная доброта. Однажды пришелъ я къ Государынѣ Цесаревнѣ подъ вліяніемъ грустнаго событія, которое не могъ переломить въ себѣ, что скоро было замѣчено Ея Высочествомъ. „Вы сегодня не Алексѣй Петровичъ, котораго я всегда привыкла видѣть“,—сказала мнѣ съ участіемъ Великая Княгиня. — „Извините меня, Ваше Высочество, я, точно, разстроеное печальнымъ событіемъ, случившимся сегодня подо мною въ академическомъ подвалѣ съ однимъ изъ бѣдняковъ, служителемъ. Сестра его жены, вдова, живущая поденною работою и имѣющая двухъ малолѣтнихъ дѣтей, внезапно умерла, оставивъ своихъ сиротъ человѣку, обремененному своей семьей и не имѣющему никакихъ средствъ къ ихъ содержанію. Конечно, я пришелъ въ помощь, чтобы предать покойницу землѣ, но теперь надо озаботиться о бѣдныхъ дѣтяхъ. Есть у меня душевный русскій человѣкъ и благотворительный купецъ В. Ѳ. Громовъ, постараюсь призвать его въ этому христіанскому дѣлу“.

Выслушавъ меня внимательно, Ея Высочество не промолвила ни слова и продолжала работать. Такое затишье со стороны Великой Княгини я счелъ неблагоприятнымъ и сталъ себя упрекать мысленно, что сдѣлалъ *une boulette* и по-

ступилъ безтактно. Но вотъ шумно и радостно вошелъ въ мастерскую Наслѣдникъ Цесаревичъ. Не давъ Его Высочеству сказать ничего, кромѣ обычныхъ привѣтствій, Государыня Цесаревна обратилась къ Августѣйшему супругу со слѣдующими словами: „Нашъ Алексѣй Петровичъ сегодня очень грустенъ; надо его порадовать, а потому дай слово, что Ты исполнишь со мною совмѣстно доброе дѣло“. — „Давъ чемъ тутъ суть?“ — спросилъ Великій Князь. — „Это узнаешь сейчасъ только скажи свое — „да“. — „Съ удовольствіемъ, но что это за таинственность?“ — „Теперь передайте Вашъ рассказъ мужу“, — сказала, улыбаясь, Цесаревна. Я повторилъ снова мою подвальную исторію. Цесаревичъ, видимо, ею интересовался, и когда я кончилъ, то Великая Княгиня сказала: „Ну теперь ступайте къ Ѳедору Адольфовичу Оому (секретарь Ея Высочества, и скажите, что я беру младшую дѣвочку“. — „А отъ меня скажите Василию Васильевичу Зиновьеву (гофмаршалу), что я беру старшую“. И всѣ весело пошли къ завтраку.

Пишу эти подробности, чтобы показать, какъ душевно и сердечно было высокое вниманіе Ихъ Высочествъ ко мнѣ, и что оно не ограничивалось только добрымъ словомъ, но и дѣломъ. Каково же было мое удивленіе и радость, когда, просиживая тихо и скорбно на Uia de Baboino въ Римѣ, я вдругъ былъ удивленъ вошедшимъ ко мнѣ господиномъ, отъ имени Его Величества Короля Датскаго, по желанію Цесаревича и Цесаревны, пришедшаго освѣдомиться о моемъ здоровьи. Растерявшись, въ нервномъ состояніи, я заплакалъ отъ радости. Внимательный адъютантъ короля при этомъ передалъ мнѣ полное сочувствіе Его Величества, которому я не замедлилъ впослѣдствіи представиться и встрѣтилъ то же милостивое вниманіе, какимъ я пользовался, проживая при датскомъ дворѣ въ свитѣ Ихъ Высочествъ.

Когда я оставлялъ моихъ благодѣтелей, Наслѣдникъ Цесаревичъ сказалъ: „Пишите Мнѣ, что встрѣтите интерес-

наго по художеству, да и приобрѣтайте, что найдете достойнымъ“. Съ этихъ поръ начинается моя новая художественная обязанность. Будучи не въ состояніи, по разстроенному здоровью, сейчасъ же исполнить дорогое приказаніе Его Высочества, я только черезъ годъ написалъ первое мое письмо Великому Князю о томъ, что высылаю Ему небольшую картину французскаго художника Жерома—„Наполеонъ I въ Египтѣ передъ пирамидами“. По полученіи картины, Его Высочество удостоилъ меня первымъ Своимъ письмомъ, содержаніе котораго было чисто художественное. Дѣло было въ маѣ; открылся парижскій салонъ въ Palais de l'industrie; я не замедлилъ выслать каталоги съ указаніемъ на лучшія картины. Съ тѣхъ поръ я получилъ письменное приказаніе постоянно высылавать каталоги всѣхъ капитальныхъ выставокъ. Кромѣ выставокъ, я писалъ Его Высочеству, что желаю познакомить его съ здѣшними публичными продажами въ Hôtel Drouot, черезъ каталоги, прекрасно иллюстрированные съ текстомъ серьезнаго свойства, на что получилъ отвѣтъ: «Каталоги весьма интересны; смотрю ихъ съ удовольствіемъ, а потому не оставляйте ихъ безъ вниманія». Въ это время издавались г. Лемерсье луврскія рѣдкости, весьма художественно; я выслалъ пробный листъ и получилъ приказаніе отъ Его Высочества продолжать. То же было и съ дорогимъ изданіемъ венеціанскаго храма св. Марка, длившимся 6 лѣтъ, гдѣ образцы древне-византійскаго искусства весьма интересовали Его Высочество. Въ концѣ изданія было сказано, что хотя оно закончено, но будутъ дополненія. Въ письмѣ Своемъ ко мнѣ Великій Князь говорилъ: „Прошу слѣдить и выслать окончаніе увража, когда оно появится въ свѣтъ“. Когда вышли прекрасные рисунки съ работъ Ватто (выходили они серіями, въ черномъ видѣ, съ текстомъ), то ими Наслѣдникъ Цесаревичъ тоже весьма заинтересовался.

Я не говорю здѣсь о всѣхъ моихъ высылкахъ, объ иллюстрированныхъ каталогахъ военного содержанія, о картинахъ и рисункахъ художника Деневилля и Детайля; упомяну только о цѣнныхъ офортахъ и гравюрахъ съ Мейсонье, Мункачи и другихъ художниковъ, которые мнѣ было приказано постоянно доставлять, по ихъ появленіи въ свѣтъ.

Въ двукратную свою бытность въ Парижѣ, я имѣлъ счастье постоянно сопутствовать Великой Княгинѣ и Государю Цесаревичу во всѣхъ поѣздкахъ по городу, гдѣ маломальски дѣло касалось искусства. Въ это время, въ Парижѣ, насъ, русскихъ художниковъ, было довольно много. Паденіе Плевны сплотило насъ всѣхъ. Мы сдѣлали лотерею; собрали 5,000 франковъ и послали въ общество Краснаго Креста, за что получили Высочайшую благодарность. Ободренные этимъ, мы рѣшили учредить общество взаимной помощи, бесплатно помѣщавшееся въ собственномъ домѣ Горациа Осиповича Гинсбурга, состоявшаго въ числѣ учредителей и много способствовавшаго матеріально и нравственно нашему упроченію. Во главѣ правленія стали: какъ президентъ—посоль князь Орловъ и какъ предсѣдатель комитета—нашъ генеральный консулъ Кумани (посоль въ Персіи). Казначеемъ поставленъ былъ баронъ Г. О. Гинсбургъ, а секретаремъ И. С. Тургеневъ. При такихъ представителяхъ, въ этомъ помѣщеніи мы наскоро собрали выставку и пригласили посѣтить ее Его Высочество Наслѣдника Цесаревича, который только что прибылъ въ Парижъ. Достопамятный день посѣщенія Наслѣдника Цесаревича, принявшаго на Себя, дорогое для насъ, званіе Почетнаго Покровителя, мы, художники, никогда не забудемъ. Все, что было свободного (не проданнаго) и замѣчательнаго, Великій Князь приобрѣлъ для Себя. Затѣмъ Его Высочество осмотрѣлъ наши мастерскія, куда я имѣлъ счастье Ему сопутствовать, причемъ И. Е. Рѣпину была заказана, по выбору художника, картина изъ быliny: „Садко, богатый гость“. У художника

Полѣнова Великій Князь купилъ жанръ изъ вѣка Гейнриха II; К. А. Савицкому заказалъ картину „Туристы въ Бурбулѣ“; А. К. Беггрову—изображенія Императорскихъ яхтъ; у художника Н. Д. Дмитріева пріобрѣлъ „Крещенское водосвятіе“. Великій Князь посѣтилъ также мастерскія Ю. Я. Лемана, Харламова, Васнецова, Боголюбова и проч., пріобрѣлъ работы акварелиста Лавецдари, а художнику Шиндлеру заказалъ перспективы музея Клюни. Посѣщая мастерскую М. М. Антокольскаго, Его Высочество пріобрѣлъ бронзовыя статуи—„Христа“ и „Петра Великаго“; послѣдняя украшаетъ нынѣ петергофскій садъ у Монплезира. Впослѣдствіи, этотъ же художникъ исполнилъ для Его Высочества заказы изъ мрамора: „Лѣтописецъ Несторъ“ и „Ермакъ“. „Умиравшій Сократъ“ былъ тоже пріобрѣтенъ Имъ позднѣе, какъ и „Ярославъ Мудрый“, поднесенный въ даръ художникомъ. Всѣ эти статуи украшаютъ Императорскій эрмитажъ.

Въ оба свои посѣщенія гор. Парижа Наслѣдникъ Цесаревичъ также познакомился и съ французскими художниками. Будучи ученикомъ знаменитаго Изаббе, которому въ эту пору было 80 лѣтъ, я просилъ Его Высочество сдѣлать честь посѣтить маститаго художника и тѣмъ его осчастливить. Надо было видѣть непритворную радость почтеннаго человѣка, когда вошелъ къ нему Великій Князь. „Отецъ мой,—сказалъ Изаббе,—имѣлъ счастье писать портреты императоровъ Александра I и Николая I; онъ обожалъ Россію, и я счастливъ видѣть внука ихъ, который меня осчастливилъ. Я счастливъ также, что васъ сопровождаетъ мой ученикъ, который вамъ напомнилъ о своемъ учителѣ“.—„Я знаю васъ давно, г. Изаббе, знаю, по работамъ, и вашего отца, миниатюры котораго всегда предо мною въ петергофской моей дачѣ—Александріи, а въ Петербургѣ мой кабинетъ украшаютъ двѣ ваши марины; я люблюсь ими постоянно“. Кромѣ Изаббе, Его Высочество посѣтилъ мастерскія скульптора Поля Дюбуа, Бонна, Ж. Поля, Лорыса, Бугеро,

Жерома, Детайля и Деневиля. Вмѣстѣ съ Государыней Цесаревной онѣ посѣтилъ Лелуара и знаменитаго Мейсонье. Кто зналъ этого геніальнаго художника, тотъ зналъ и его гордость и напыщенность, но при пріемѣ Ихъ Высочествъ, любезность Мейсонье была изумительна. Бесѣдуя съ Великимъ Княземъ о формахъ первой имперіи, великій мастеръ вынулъ изъ портфеля рисунокъ извѣстнаго художника Жерико, гдѣ съ глубокимъ знаніемъ былъ исполненъ костюмъ и бѣлый конь „Бюти“ императора Александра I, онѣ сказали: «Съ этого матеріала я написалъ картину изъ жизни императора въ Елисейскомъ дворцѣ съ окружавшею его свитою». Добросовѣстность изысканій при созданіи картинъ поразила Ихъ Высочества, когда мастеръ показалъ имъ свои работы мускулатуры лошадей, вылѣпленныхъ изъ воска и сотни вырѣзокъ конныхъ солдатъ; онѣ накладывалъ ихъ одна на другую для полученія правильной постановки лошадиныхъ ногъ, когда приходилось изображать полкъ кавалеристовъ въ развернутой линіи. Пишу эти подробности, чтобы показать исполненное глубокаго уваженія, граничащее съ благоговѣніемъ вниманіе художника къ Августѣйшимъ Посѣтителямъ, такъ какъ простые смертные никогда не видѣли отъ него такихъ откровеній о своемъ трудѣ, да и проводовъ до экипажа, стоявшаго у воротъ его отеля. Посѣщая мастерскую баталиста Деневиля, Его Высочество заказалъ ему картину: „Чердакъ осажденнаго дома во французской деревнѣ“, которую я постоянно видѣлъ въ Гатчинскомъ Его Величества дворцѣ. Отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ художниковъ Великій Князь пріобрѣлъ картины, составляющія Его дворцовую галерею. Посѣщая со мною почтеннаго пейзажиста Добильи, Великій Князь очень восхищался его этюдами. Готовыхъ картинъ не было, а потому Цесаревичъ заказалъ ему пейзажъ при истокахъ рѣки Сены. Въ это же время была пріобрѣтена картина „Константинополь“ извѣстнаго Зіема, у продавца Дюрьне Рюэль и, кромѣ того, „Ло-

падина бѣйна“—Бонвена (Bonvin). Глядя на выборъ этихъ двухъ картинъ, я душевно радовался самобытному вкусу Великаго Князя, такъ какъ „Бѣйна“ можетъ быть оцѣнена только просвѣщеннымъ любителемъ и знатокомъ. При посѣщеніи торговцевъ—Жерома, Пети, Дюранъ-Рюэля, Арнольда, Триппа и Гупиля—были приобрѣтены картины Геннера, Шаплена и Жерома. Зайдя въ магазинъ извѣстнаго бронзовщика Барбедіена, Его Высочество выбралъ много прекрасныхъ, художественныхъ работъ французскихъ мастеровъ и осмотрѣлъ художественную коллекцію хозяина дома. Музеи Лувръ, Люксембургъ, Клюни, Garde Meuble, Гобеленовая фабрика, Севръ, вновь строившаяся опера—все это было осмотрѣно, а также и академія художествъ, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ любовался знаменитой фреской Поля Делароша «Némicicle» и прекрасною коллекціею стараго французскаго готика.

Но самое благодатное вліяніе на Великаго Князя произвело посѣщеніе коллекціи первоклассныхъ древностей нашего соотечественника Базилевскаго. Онъ осматривалъ ее два раза. Все, что лично собиралъ до сихъ поръ Цесаревичъ, было только подготовленіемъ къ великому шагу, которымъ онъ себя ознаменовалъ, сдѣлавшись Императоромъ,—приобрѣтенію для эрмитажа этого, по истинѣ замѣчательнаго, собранія Базилевскаго. Къ нему присоединены были потомъ царскосельскіе дорогіе экземпляры оружія и древностей и, такимъ образомъ, Россія получила первоклассный музей древностей, могущій смѣло стать наравнѣ съ извѣстными музеями Европы*).

Впослѣдствіи, имѣя счастье бесѣдовать съ почившимъ Государемъ, я увидѣлъ ясно, какъ Онъ вѣрно понималъ

*) Коллекція эта, оцѣненная владѣльцемъ въ 6 милліоновъ франковъ, была провѣрена въ стоимости бывшимъ государственнымъ секретаремъ А. А. Половцовымъ, а пріемка и пересылка ея были довѣрены Государемъ мнѣ, причѣмъ мнѣ удалось приобрѣсти ее за 5½ милліоновъ франковъ, уплаченныхъ изъ собственныхъ суммъ Государя Императора.

необходимость подобныхъ рѣдкихъ образцовъ для развитія русскаго художественно-промышленнаго дѣла, и какъ постоянною цѣлью Его Величества было: щедро поощряя свободное искусство, по возможности, учреждать въ Россіи художественно-промышленные музеи и ремесленные школы, равно какъ и вводить обязательное обученіе ремеслу во всѣхъ народныхъ школахъ, чтобы истинные таланты могли проявиться въ нихъ для окончательнаго образованія въ высшей академической школѣ.

Съ давнихъ поръ я сдѣлался собирателемъ рѣдкостей; въ теченіе 25 лѣтъ моей жизни я трижды составилъ коллекціи картинъ, мебели и другой разнородной утвари. Мысль объ учрежденіи музея и школы въ родномъ моемъ городѣ Саратовѣ меня всегда занимала, тѣмъ болѣе, что дѣдъ мой, извѣстный литераторъ Екатерининскаго вѣка, былъ саратовскимъ помѣщикомъ и именитымъ дворяниномъ. Мысль мою, однажды, я рѣшился словесно повергнуть на обсужденіе Его Величества и, получивъ одобреніе, началъ дѣйствовать. Предложеніе мое было принято саратовскою думою, планъ зданія былъ Высочайше утвержденъ, и черезъ три года музей былъ открытъ, а я былъ осчастливленъ слѣдующею Высочайшею телеграммою изъ Петербурга:

„Благодарю сердечно за телеграмму и радуюсь освещенію Радищевскаго музея, которому отъ души желаю успѣха и процвѣтанія на пользу художества и искусства въ Россіи“.

Первоначальная моя коллекція была, конечно, весьма незначительна, но Государь Императоръ оказалъ щедрую помощь новому учрежденію. Онъ далъ мнѣ право выбрать изъ складовъ эрмитажа дубликаты картинъ древней школы. Императорскіе заводы: фарфоровый, гранильные и стеклянные снабдили меня своими дубликатами всякаго рода и разныхъ эпохъ; Императорскій кабинетъ отпустилъ излишніе мраморы и другіе предметы. Когда же состоялась покупка

Голицынской галлерей въ Москвѣ, то Государь снова велѣлъ передать въ Радищевскій музей все, что оказалось непригоднымъ для эрмитажа, такъ что я получилъ дорогія картины, прекрасный фаянсъ и фарфоръ русскій и Louis XV со множествомъ мелкихъ бронзъ и японскихъ рѣдкостей. Итакъ, благодаря щедрому покровительству Монарха, въ Россіи открылся первый губернский художественно-промышленный музей. Оставалось учредить школу, и я снова имѣлъ счастье пользоваться указаніями Его Величества, чтобы подчинить ее центральной школѣ барона Штиглица и держать, какъ филиальное отдѣленіе, для чего мною были пожертвованы, по моей смерти, 200,000 рублей, которые, по Высочайшему повелѣнію, приняты государственнымъ банкомъ на вѣчное пользованіе процентами, въ размѣрѣ 8,000 руб. Благодаря рѣшенію предсѣдательницы учрежденій барона Штиглица, Н. М. Половцовой, и предсѣдателя совѣта училища А. А. Половцова, открытіе Боголюбовской школы обезпечивалось до моей смерти выдачей этой суммы совмѣстно съ гор. Саратовомъ, но, по урегулированіи всего, оставалось, чтобы гор. Саратовъ обязался вѣчно прибавлять къ ней 900 руб. Сумму эту-я хотѣлъ тоже обезпечить взносомъ капитала, но Его Величество извоили сказать мнѣ: „этого не дѣлайте, а предоставьте городу быть всегда помощникомъ вашей благотворительности, не лишая его должнаго интереса и попеченія о музее и вашей школѣ“. Всѣ эти подробности привожу собственно для того, чтобы показать, какъ мудры и внимательны были указанія Государя къ столь малому дѣлу. Государь до такой степени интересовался искусствомъ, что входилъ въ самые незначительные, чисто техническіе вопросы. Такъ, когда я ознакомился въ Парижѣ съ производствомъ живописи на лавѣ и представилъ образцы этого производства, сдѣланные мною, Его Величество очень заинтересовался новымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что оно такъ близко къ нашему древнему производству расписныхъ изразцовъ, кото-

рыми одѣвались старинные храмы. Въ это время, въ Копенгагенѣ, созидалась русская православная церковь, по инициативѣ и щедротами нашего Государя, и въ ней одинъ образъ, именно св. Александра Невского, былъ написанъ профессоромъ Бронниковымъ на лавѣ. Его Величество, убѣдясь въ пригодности лавы для замѣны дорого стоящей мозаики, повелѣлъ устроить при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ мастерскую для лавнаго производства.

Коснувшись церковной живописи, слѣдуетъ замѣтить, что у почившаго Императора было свое, несомнѣнно правильное, воззрѣніе, а именно, что церковная живопись не должна быть итальянскою, или вообще западною, но чисто старо-греческою, византійскою, древнею Рублевскою, Строгановскою или старомосковскою. Художникъ, нынѣ профессоръ, А. М. Васнецовъ понялъ мысль нашего Государя и, расписывая кievскій храмъ св. Владиміра, осуществилъ и указалъ путь, по которому слѣдуетъ идти современной церковной живописи,—исполнивъ между другими замѣчательными произведеніями и образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ младенцемъ, копія съ котораго была приобрѣтена Государемъ Императоромъ. Другой храмъ въ С.-Петербургѣ, строящійся на мѣстѣ кончины Царя-Освободителя, по повелѣнію Его Величества, тоже будетъ расписанъ въ томъ же стилѣ, тѣмъ же нашимъ талантливымъ художникомъ Васнецовымъ, котораго Государь впервые узналъ въ Парижѣ, когда онъ еще писалъ на темы русскаго эпоса.

Можно сказать, что всѣ крупныя событія жизни, каждый шагъ покойнаго Государя отражался въ искусствѣ. Во время послѣдней турецкой войны Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу сопутствовалъ художникъ В. Д. Полѣновъ, написавшій нѣкоторые пейзажные картины для Великаго Князя, а по окончаніи войны—мѣста жительства въ Болгаріи Цесаревича были изображены извѣстнымъ нашимъ художникомъ Похитоновымъ. Коронаціонныя событія въ Москвѣ

призвали къ дѣлу множество художниковъ, которымъ было поручено исполнить обширный альбомъ, изданный вполнѣдствіи хромофотографическимъ способомъ. Французскій художникъ Беккеръ въ двухъ картинахъ увѣковѣчилъ это событіе; обѣ картины имѣютъ множество портретовъ, весьма сходныхъ, и будутъ очень дороги по своему интересному содержанію. Кромѣ того, приказано было профессору Боголюбову и профессору Клеверу исполнить картины иллюминаціи Кремля.

Крупныя морскія событія—какъ открытіе морского канала въ С.-Петербургѣ, пріѣздъ въ Кронштадтъ и Ревель германскаго императора и встрѣча французской эскадры въ Кронштадтѣ—поручено было писать художникамъ морского министерства А. П. Боголюбову и А. К. Беггрову, а посѣщеніе Тулона русской эскадрой адмирала Авелана, въ 1893 г., исполняютъ художники: Боголюбовъ, Гриценко, Ткаченко.

Во время многочисленныхъ поѣздокъ Государя по Россіи, Его Величеству постоянно сопутствовалъ придворный художникъ Зичи, исполняя бытовые сцены.

Древнія наши церкви Ярославля, Углича и другихъ городовъ, съ ихъ внутреннимъ убранствомъ, постоянно писалъ акварелистъ художникъ М. Я. Вилье, уснащая мѣстными виньетками.

Для лѣтнихъ прогулокъ по Финляндіи приглашались художники Беггровъ, Бенуа и друг.

Живопись военныхъ сценъ въ лагерное время и большихъ маневровъ всегда интересовала Государя, къ чему былъ призванъ художникъ военнаго министерства Н. М. Прянишниковъ, а также приглашался извѣстный французскій художникъ Детайль, вынесшій о Государѣ и русскомъ войскѣ самыя отрадные воспоминанія.

За прошедшее царствованіе столицы наши и губернскіе города украшались памятниками и бюстами нашихъ героевъ войны, поэтовъ, литераторовъ и ученыхъ, исполненными отечественными художниками.

Московский памятникъ Своему незабвенному Родителю, Императору Александру II, почившій Государь лично опредѣлилъ быть исполненнымъ въ стилѣ древняго Кремля для соблюденія общей гармоніи, не взирая на троекратные конкурсы, которые были признаны не осуществлявшими мысли о величіи Царя-Освободителя.

Памятникъ смѣлому Пржевальскому, стоящій на дальнемъ рубежѣ нашей восточной границы, тоже говоритъ, что и этотъ дѣятель не забытъ почившимъ Государемъ.

Переходя къ широкому покровительству Государя искусствамъ вообще, надо прежде всего сказать о 20,000 р., ежегодно отпускаемыхъ кабинетомъ Его Величества академіи художествъ, съ цѣлью наполнять художественными произведеніями вновь открывающіеся музеи какъ въ провинціи, такъ и въ С.-Петербургѣ.

Помимо щедрой помощи искусству указанною суммою, Ихъ Величества, посѣщая выставки, постоянно пріобрѣтали на нихъ картины, лично поощряя родное художество. Художники: Рѣпинъ, Полѣновъ, Савицкій, Васнецовъ и многіе другіе щедро были оплачиваемы за свои произведенія.

Одно время среди русскаго искусства образовался расколъ, и группа даровитыхъ художниковъ, желая освободиться отъ академической рутины, составила „товарищество передвижныхъ выставокъ“. Первоначально начальство академіи поощряло его, но впослѣдствіи не находило возможнымъ дать ему пріютъ въ стѣнахъ своихъ, что заставило передвижниковъ ютиться, гдѣ придется. Мудрый Государь нашъ не оставилъ и передвижниковъ безъ поощренія: посѣщалъ ихъ выставки со всею Августѣйшею Семьею и завершилъ Свое сочувственное отношеніе къ нимъ учрежденіемъ особой комиссіи для выработки новаго академическаго устава, которымъ нынѣшняя академія обновлена на совершенно новыхъ началахъ. Учрежденъ институтъ почетныхъ и постоянныхъ членовъ академіи, состоящій изъ 60 лицъ, вѣдающихъ

русское искусство подъ руководствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича; учреждена высшая художественная школа съ совершенно обновленнымъ составомъ профессоровъ, съ свободными мастерскими и свободнымъ конкурсомъ для полученія наградъ. Эта Монаршая милость драгоцѣнна для русскаго искусства и непременно двинетъ его впередъ появленіемъ новыхъ талантовъ.

Нельзя не упомянуть о широкомъ неоднократномъ поощреніи, которое оказывалъ Государь спб. обществу поощренія художниковъ, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгении Максимиліановны Ольденбургской. И здѣсь Его Величество преслѣдовалъ Свою высокую мысль, что прикладное художественно-промышленное искусство есть разсадникъ художественнаго вкуса и основаніе для художественнаго развитія вообще. Что касается парижскаго общества взаимнаго вспомошествованія художниковъ, облагодѣтельствованнаго Цесаревичемъ, то оно существуетъ до сихъ поръ, благодаря ежегодной субсидіи Его Величества. Вступивъ на престолъ, Государь передалъ Свое высокое попечительство Великому Князю Владиміру Александровичу.

Независимо отъ щедраго покровительства цѣлымъ художественнымъ ассоціаціямъ, многія и отдѣльныя лица, заявившія себя полезными трудами на поприщѣ искусства, были также възысканы Высочайшимъ покровительствомъ. Многіе, какъ художники, такъ литераторы и музыканты, получали пенсіи, награды; семьи послѣ ихъ смерти не оставались безъ помощи. Эта щедрая помощь талантамъ съ высоты Престола получила дальнѣйшее развитіе уже въ настоящее царствованіе, когда Высочайшій указъ о дарованіи въ распоряженіе академіи наукъ ежегодно по 50,000 руб. внесъ систему и регулярность въ это высоко-благотворное дѣло.

Нельзя не упомянуть съ благодарностью и о другомъ знаменательномъ недавнемъ событіи, которое является свя-

зующимъ звеномъ между царствованіемъ настоящимъ и прошедшимъ. Этимъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ нашего искусства событіемъ является Высочайшее повелѣніе объ устроеніи въ С.-Петербургѣ русскаго музея Имени Александра III. Чрезъ него два царствованія связываются неразрывно, какъ мысль и выполненіе. И дѣйствительно, мысль о такомъ музее была завѣтною мечтою покойнаго Государя. Съ Своею чуткою ко всему изящному и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко русскою душою, Онъ не могъ не видѣть, какой пробѣлъ существуетъ въ Его столицѣ, не имѣющей такого хранилища, гдѣ бы въ объединенномъ видѣ было представлено наше родное искусство.

Въ бытность свою въ Москвѣ, Государь, посѣщая замѣчательную Третьяковскую галерею, могъ видѣть, какъ цѣнно оно въ своей цѣлостности. И когда братья П. и С. Третьяковы подарили свою галерею городу, Государь горячо привѣтствовалъ великодушныхъ жертвователей. Тѣмъ сильнѣе сознавалъ Онъ недостатокъ подобнаго учрежденія въ нашей сѣверной столицѣ. Несомнѣнно, съ этою мыслью многія картины пріобрѣталъ Государь и имѣя въ виду именно будущій музей. По судьбамъ Божиимъ, не успѣлъ Онъ совершить задуманное, но Державный Преемникъ Его на первыхъ порахъ приступилъ къ исполненію завѣтовъ усопшаго Родителя.

Конечно, въ моихъ краткихъ воспоминаніяхъ о Государѣ Императорѣ, какъ Высокомъ Покровителѣ и просвѣщенномъ любителѣ искусствъ, я не могъ собрать всѣхъ подробностей о Его пріобрѣтеніяхъ и поощреніяхъ художниковъ. Близкіе люди, какъ министръ Высочайшаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, лучше всѣхъ знаютъ, какъ былъ щедръ и внимателенъ Государь ко всему, что требовало поощренія и помощи.

Придетъ время, когда будущій историкъ подробнѣе и глубже коснется этого предмета, а я скажу въ заключеніе,

что, умирая, буду благословлять Бога, что Онъ даровалъ мнѣ счастье узнать близко все величіе души незабвеннаго въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

(Сынъ Отеч. № 198 и 199).

Какъ оживить преподаваніе Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Вѣра принадлежитъ сердцу. Она такое знаніе по существу, которое мало имѣетъ значенія для жизни, если усвоено безъ участія религіознаго чувства. А потому основное дидактическое правило для преподаванія Закона Божія состоитъ въ томъ, чтобы событія свящ. исторіи и истины вѣры сообщать уму учащихся отъ сердца и для сердца.

Но вотъ вопросъ: какъ оживить преподаваніе Закона Божія, чтобы оно было сердечнымъ и проникнуто духомъ церковности? Правда—то, что въ преподаваніи все зависитъ отъ преподающаго. Но и существующіе руководства и учебники должны быть приняты во вниманіе, а они двухъ родовъ. Одни составители руководствъ, для оживленія разсказа свящ. исторіи, часто отступаютъ отъ библейскаго характера въ изложеніи, стараясь сдѣлать его болѣе доступнымъ и интереснымъ для дѣтскаго возраста, сопровождая личными чувствами и впечатлѣніями, переставляя по своему усмотрѣнію событія свящ. исторіи въ связи съ вѣроученіемъ и заповѣдями. Законоучители пошли дальше, подражая составителямъ руководствъ. Для оживленія урока, якобы воизбѣжаніе сухости въ преподаваніи, допускались и допускаются сравненія и уподобленія, которыя самостоятельно измышляются и отнюдь не имѣютъ ни библейскаго, ни церковнаго характера.

Въ противоположность этого рода руководствамъ, существуютъ другія, написанныя въ духъ библейской строгости на подобіе старинныхъ „начатковъ“ и букварей, отличающихся краткостью и сухостію изложенія и даже нѣкоторою

недоступностію для дѣтскаго возраста. Если преподаваніе по руководствамъ перваго рода можетъ отличаться искусственностію, то послѣднее можетъ быть и бываетъ сухимъ и безжизненнымъ.

Но въ томъ и другомъ случаѣ законоучитель можетъ оживить преподаваніе, ведя его въ строго церковномъ духѣ и характерѣ при помощи церковныхъ пѣснопѣній, близко ему знакомыхъ изъ богослуженія. Стихиры, догматики, тропари и кондаки, примсы и другія пѣснопѣнія церкви, въ особенности въ порядкѣ богослуженія живо и торжественно представляютъ то или другое свящ. событіе и производятъ неизгладимое впечатлѣніе, когда поются въ церкви съ должнымъ разумѣніемъ и благоговѣніемъ. Такимъ же образомъ благодатными чувствами, вложенными въ церковныя пѣснопѣнія, могутъ запечатлѣваться въ умахъ и сердцахъ учащихъ событія свящ. исторіи и истины вѣры въ школѣ. И школа сроднится по духу преподаванія Закона Божія съ народною вѣрою. Народъ привыкъ къ церковному освѣщенію событій свящ. исторіи и къ тѣмъ чувствамъ и впечатлѣніямъ, съ которыми преподаетъ намъ истины вѣры сама церковь. Скажемъ больше: мы привыкли даже къ мотивамъ церковныхъ пѣснопѣній; и если бы намъ запѣли церковную пѣснь, извѣстную по содержанію, на непривычный для слуха нашего мотивъ, на неуказанный ея гласъ, — насъ лишили бы благодатнаго утѣшенія ощутить въ душѣ своей священныя чувствованія церковной пѣсни. Такимъ церковнымъ способомъ наставлялся или воспитывался и наставляется въ Законѣ Божиѣмъ православный христіанинъ. Вотъ методъ церкви для преподаванія Закона Божія. И въ трудную минуту жизни, и въ счастіи православный христіанинъ поетъ. Это обстоятельство — вовсе не случайность. Было время, говорятъ, когда (при блаж. Августиѣ) и пахарь, и вельможа не знали лучшихъ наслажденій, какъ тѣ, которыя они переживали, распѣвая во

всякое благопріятное время священныя пѣснопѣнія. Да и у насъ совсѣмъ не рѣдкость еще слышать, съ какимъ умиленіемъ поетъ одинъ на утѣшеніе себѣ русскій человѣкъ. Не напрасно освятилъ пѣніе псалмовъ и самъ Господь по окончаніи тайной вечери... И всего нужнѣе, конечно, чтобы какъ можно скорѣе обучающіеся дѣти въ школахъ приобщились къ благодатнымъ чувствамъ церковныхъ пѣснопѣній, вошли бы душой въ эту область святыхъ жизненныхъ чувствъ и впечатлѣній церкви. Сообразно съ этимъ жизненнымъ методомъ церкви должно быть поставлено преподаваніе Закона Божія и въ школѣ. Оно должно отличаться строго церковнымъ характеромъ. А этого вполне достигнуть можно подъ единственнымъ условіемъ, если Законъ Божій сольется въ одинъ учебный предметъ съ церковнымъ пѣніемъ свящ. пѣснопѣній. Съ дидактической стороны такое преподаваніе Закона Божія не оставляетъ желать ничего лучшаго. Искусственность преподаванія сама собою устранится, холодности и сухости преподаванія легко избѣжать при этомъ способѣ. Преподаваніе будетъ поставлено вполне цѣлесообразно, въ духѣ св. церкви.

По очевидной полезности сліянія Закона Божія съ церковнымъ пѣніемъ, едва-ли рѣшится кто оспаривать этотъ методъ преподаванія Закона Божія. Онъ не новъ и не представляетъ ничего оригинальнаго, освященъ св. церковію. Совсѣмъ не то на практикѣ. Примѣняя этотъ методъ на дѣлѣ, мы встрѣчаемся съ вопросами и недоразумѣніями, хотя чисто внѣшняго свойства. Трудъ законоучительства, видимо, осложняется. А между тѣмъ священники-законоучители и безъ того несутъ его безвозмездно въ церковно-прих. школахъ. Нерѣдко сами священники пѣть не умѣютъ *).

*) По идеѣ этого впрочемъ быть не должно, такъ какъ въ семинаріяхъ давно уже обязательно изучается всѣми воспитанниками церковное пѣніе. Но практика говоритъ другое, и часто воспитанники, даже имѣющіе хорошій голосъ, не занимаются этимъ предметомъ. Здѣсь, кажется, имѣетъ силу традиціонное предубѣжденіе противъ пѣвчества, какъ ремесла неблагороднаго.

теля и тѣмъ болѣе учительницы не могутъ въ данномъ случаѣ явиться помощниками священнику. И все-таки эти затрудненія можно миновать благополучно.

У насъ есть типичные представители церковности и не только люди умѣлые въ церковномъ пѣніи, но и знатоки его,—это наши ближайшіе неразлучные помощники—наши псаломщики. Правда, существуетъ какое-то предубѣжденіе противъ нихъ, какъ противъ людей, ни на что доброе не способныхъ. Однако согласиться съ этимъ нельзя. Имъ ввѣренъ клиросъ въ церкви. Они занимаютъ видное положеніе при отиравленіи богослуженія. Они большею частію люди семейные и пожилые. Люди они бѣдные—это правда. И вотъ послѣднее-то обстоятельство не рѣдко даетъ поводъ пастырямъ отстранять ихъ отъ всякаго полезнаго дѣла, какъ бы опасаясь скрытой подъ этой бѣдностью силы, съ которой иначе придется считаться. Кажется, и распространенное предубѣжденіе противъ нихъ скорѣе вытекаетъ изъ этихъ ненормальныхъ отношеній, а вовсе не изъ жизни псаломщиковъ. На самомъ дѣлѣ сельскій псаломщикъ—вполнѣ правоспособный и самый близкій помощникъ священника-законоучителя и, судя по опыту, даже очень усердный. Вотъ онъ-то, внимательно руководимый священникомъ-законоучителемъ и обрадованный его довѣріемъ, замѣнить священника и постарается достигнуть высокой цѣли законоучителя—оживить преподанное изъ Закона Божія чувствами и впечатлѣніями церковныхъ пѣснопѣній. И храмъ въ такомъ случаѣ будетъ имѣть хоръ изъ учащихся и не будетъ пустѣть, а наоборотъ—все болѣе и болѣе пополняться. Наконецъ, церковное пѣніе, какъ дающее по содержанію питательную пищу для ума и сердца, изъ школы распространится въ народѣ, будетъ общимъ народнымъ достояніемъ и

Въ 60-хъ годахъ этотъ взглядъ среди духовенства былъ господствующій. Только воспитанники семинаріи не знаютъ, что даже въ свѣтскомъ обществѣ взглядъ на церковное пѣніе теперь совсѣмъ измѣнился. *Ред.*

подниметь народный религіозно-правственный уровень въ строго церковномъ направленіи, что и составляетъ задачу церковно-приходскихъ школъ.

Нельзя не сознаться, что возложенное на псаломщика сотрудничество законоучителю—трудъ серьезный, требующій большого усердія и энергіи, а потому не иначе можетъ быть предложенъ, какъ за вознагражденіе. Было-бы грѣшно требовать отъ бѣднаго сельскаго псаломщика подвиговъ *).

Архіерейскія служенія.

Іюня 11, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго А. Метаніева, П. Боброва, А. Урбанова и П. Александровскаго. Проповѣдь говорилъ священникъ Н. Горизонтовъ.

Іюня 14 Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю акта въ училищѣ, въ сослуженіи членовъ Совѣта, протоіереевъ А. Метаніева, М. Соколова, священника В. Волковскаго и свящ. С. Ильменскаго. По окончаніи литургіи, Преосвященнѣйшій въ актовомъ залѣ выслушалъ годичный отчетъ училища, роздалъ аттестаты окончившимъ курсъ воспитанницамъ и напутствовалъ ихъ при выходѣ изъ заведенія теплымъ отеческимъ словомъ.

Іюня 18, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Урбанова и священниковъ Вольской Единовѣрческой церкви Василя Виноградова и училищной церкви П. Быстрицкаго. На маломъ входѣ о. Виноградовъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Проповѣдь говорилъ протоіерей П. Смирновскій.

*) С.-Пет. Д. Вѣстникъ.

Юня 23, въ праздникъ Владимірскія Иконы Божіей Матери, Преосвященнѣйшій совершалъ Божественную литургію во Владимірской церкви, по случаю храмоваго праздника. Проповѣдь говорилъ свящ. Тиховъ. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій сопровождалъ отъ Владимірской церкви до кафедральнаго собора крестный ходъ прибывшій изъ всѣхъ градскихъ церквей.

Юня 25, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, П. Александровскаго и священника П. Быстрицкаго. По окончаніи литургіи отправленъ былъ положенный молебенъ по случаю празднованія дня рожденія Великой Княгини Александры Іосифовны.

Юня 26, въ праздникъ Тихвинскія иконы Божія Матери, Преосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію и молебенъ Божіей Матери въ тюремной церкви, по случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго А. Метаніева, М. Соколова, ключаря І. Ивановскаго и тюремнаго священника В. Металлова, сказавшаго проповѣдь. къ молебну прибыли нѣкоторые протоіереи и іереи г. Саратова. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій, въ сопровожденіи тюремнаго начальства, посѣтилъ заключенныхъ въ двухъ общихъ камерахъ и преподавалъ имъ глубоко назидательныя поученія, ободряя ихъ словомъ евангельской любви и указывая промысленіе Божіе, чрезъ самое заключеніе направляющее заключенныхъ на путь вразумленія, очищенія отъ пороковъ и спасенія.

Юня 29, въ праздникъ апостоловъ Петра и Павла, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго А. Метаніева, П. Боброва, ключаря І. Ивановскаго и А. Урбанова. Проповѣдь говорилъ священникъ Арк. Серебряковъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ поло-

женный молебенъ по случаю празднованія тезоименитства Великихъ Князей Павла Александровича и Петра Николаевича.

Юля 2, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: каѳедрального А. Метаніева, А. Урбанова, П. Александровскаго и священника П. Быстрицкаго. Проповѣдь говорилъ священникъ І. Рождественскій. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ по случаю празднованія тезоименитства Великаго Князя Сергія Александровича.

Юля 9, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ каѳедрального А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Урбанова и свящ. Л. Владыкина. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ по случаю празднованія тезоименитства Великой Княжны Ольги Александровны и королевы Еллиновъ Ольги Константиновны.

Юля 15, въ субботу, Преосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ женскомъ монастырѣ по случаю погребенія протоіерея Іоанна Позднева, скончавшагося 13 юля, въ сослуженіи, протоіереевъ: каѳедрального А. Метаніева, А. Фіолетова, ключаря І. Ивановскаго, С. Позднева и сына покойнаго, священника г. Камышина, Д. Позднева. Проповѣдь говорилъ протоіерей А. Фіолетовъ. Къ отиѣванію прибыли многіе градскіе оо. протоіереи и іереи. При отиѣваніи рѣчь сказана была протоіереемъ А. Архангельскимъ.

Юля 16, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: каѳедрального А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, П. Александровскаго и священника соборной церкви г. Петровска І. Виноградова, возведеннаго на маломъ входѣ въ санъ протоіерея въ г. Петровскъ къ соборной церкви на мѣсто умершаго протоіерея Успенскаго. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ положенный моле-

бенъ по случаю празднованія дней рожденія Великихъ Княгинь Милицы Николаевны и Анастасіи Михайловны и дня тезоименитства Великаго Князя Владиміра Александровича.

Іюля 20, въ день Пророка Б. Іліи, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: каѳедрального А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго и священниковъ П. Быстрицкаго и Н. Голубова. По окончаніи литургіи отслужена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ по случаю 9-ти мѣсяцевъ со дня кончины Его.

Іюля 22, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великой Княгини Маріи Александровны и Великой Княжны Маріи Павловны, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію и положенный молебенъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: каѳедрального А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, П. Александровскаго и свящ. П. Быстрицкаго. Проповѣдь говорилъ священникъ Вл. Волковскій. Къ молебну прибыло градское духовенство.

Іюля 23, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Николай совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: каѳедрального А. Метаніева, А. Урбанова и священниковъ Л. Владыкина и В. Невзорова. Проповѣдь говорилъ священ. П. Быстрицкій.

Іюля 30, въ воскресенье Преосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: каѳедрального А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго и священниковъ П. Быстрицкаго и В. Невзорова. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ по случаю празднованія тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича. За литургіею и молебномъ вмѣсто архіерейскаго хора пѣли учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ участвующіе въ курсахъ пѣнія. По окон-

чаніи Богослуженія Пресвященнѣйшій обратился къ учителямъ и учительницамъ съ задушевнымъ Архипастырскимъ словомъ. Похваливъ стройное и строгоцерковное пѣніе, Архипастырь совѣтовалъ основательно изучить гласовое пѣніе, какъ вполне выражающее духъ и силу церковныхъ пѣснопѣній и держаться этого пѣнія всегда. Въ заключеніе преподаль Архипастырское благословеніе поющимъ, отвѣтившимъ своему Архипастырю стройнымъ „исполла эти деснота“.

НЕКРОЛОГЪ.

13 іюля, въ 8 час. утра скончался протоіерей Саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря Іоаннъ Іоанновичъ Поздневъ, — одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей г. Саратова и по возрасту лѣтъ, и по времени служенія въ Саратовѣ и по возрасту лѣтъ, и по времени служенія въ Саратовѣ.

Покойный родился въ 1819 г. въ селѣ Потъмѣ, Балашовскаго уѣзда; отецъ его былъ причетникомъ въ этомъ селѣ и имѣлъ большое семейство. Извѣстно, каково было матеріальное положеніе духовенства того времени — скудость средствъ и усиленные труды въ добываніи ихъ. Покойный еще до начала школьнаго образованія, т. е. съ дѣтства, несъ уже труды, помогая отцу и въ домашнихъ, и въ полевыхъ работахъ. Иначе и быть не могло, когда почти весь причетъ церковный на святой Руси въ точности исполнялъ и исполняетъ опредѣленіе суда Божія: въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой.

И во время школьнаго образованія въ училищѣ (Петровскомъ) и въ Семинаріи, когда силы физическія были крѣпче, покойный несъ во время вاکата и большіе труды: онъ и пахалъ, и борновалъ, и жалъ, и косилъ и, какъ самъ мнѣ передавалъ, пасъ даже нечистыхъ животныхъ (свиней), чѣмъ болѣе всѣхъ работъ тяготился. Покойный передавалъ мнѣ и то, какъ однажды въ холодное время

осенью—жалъ на кормъ скоту болотную траву, простудился, заболѣлъ и долго прохворалъ. Такъ тяжела была доля покойнаго еще съ юныхъ лѣтъ!

Таже бѣдность, тѣже труды перешли и по переходѣ покойнаго изъ Петровскаго училища въ Семинарію. Въ каникулярное время дома, вмѣсто отдохновенія, уборка сѣна, уборка хлѣба, жнитво и молотба.

О, какъ счастливы и какъ должны быть благодарны дѣти нынѣшняго духовенства, когда всего этого они не испытываютъ!

Такъ протекала жизнь почившаго о. протоіерея отъ дѣтства до выхода его на церковно-общественное служеніе, до вступленія въ то званіе, на кое призываются дѣти церковнослужителей, т. е. до окончанія семинарскаго курса въ 1844 году.

По окончаніи курса въ числѣ лучшихъ учениковъ и со степенью студента семинаріи, покойный получилъ мѣсто священника въ селѣ Павловкѣ, Хвалынскаго уѣзда, и рукоположенъ былъ, блаженный памяти, Преосвященнымъ Іаковомъ. Но недолго судилъ ему Богъ быть сельскимъ священникомъ. Въ 1845 году Преосвященный Іаковъ обратилъ на него свое особенное Архипастырское благовниманіе, перемѣстилъ его въ Саратовъ къ одной изъ бѣднѣйшихъ тогда, что на горахъ, Духосошестввенской церкви, деревянной, на мѣстѣ которой красуется теперь каменный великолѣпный храмъ. Но и при этомъ храмъ покойный священствовалъ недолго, всего одинъ годъ. Тому же Преосвященному Іакову благоугодно было перемѣстить его къ одной изъ старѣйшихъ церквей города Саратова—Свято-Троицкой, или иначе, къ Старому Собору. И здѣсь его священнослуженіе было тоже не продолжительно—всего 4 года. Но и въ такое короткое время онъ заслужилъ любовь и расположеніе прихожанъ, которые съ величайшимъ сожалѣніемъ разставались съ своимъ любимымъ пастыремъ и духовнымъ отцомъ, когда онъ Прео-

священнымъ Аѳанасіемъ перемѣщенъ былъ ко храму извѣстному въ Саратовѣ подъ именованіемъ Михайло-Архангельской церкви. И при этомъ храмъ покойный, какъ добрый пастырь, заслужилъ еще большую любовь, почтеніе и уваженіе прихожанъ, и оставилъ глубокую благодарную память о себѣ за попеченіе и понесенные труды по постройкѣ этого теперь существующаго величественнаго храма. При семъ храмъ покойный прослужилъ 14 лѣтъ и, быть можетъ, и до селѣ служилъ бы. Но Господь, неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ судилъ иначе. Ему было послано испытаніе, суждено было понести крестъ, и крестъ тяжелый, который заставилъ его разстаться съ симъ храмомъ, оставить любимыхъ имъ и любившихъ его прихожанъ. Что же было за испытаніе и что за крестъ?

Во время исполненія долга пастырскаго служенія, когда нужно было, въ домахъ Христолюбивыхъ прихожанъ поздравить съ праздникомъ Св. Пасхи, возвѣстить и прославить Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, по неосторожности возницы, конечно, и не безъ поущенія Божія, случилось паденіе съ экипажа покойнаго, слѣдствіемъ чего былъ переломъ ножной кости. Долго и жестоко болѣлъ покойный и хотя выздоровѣлъ, но уже затруднительно до крайности было для него хожденіе пѣшкомъ и исполненіе приходской службы и исправленіе церковныхъ требъ. Онъ сталъ болѣть и въ такомъ болѣзненномъ состояніи, вынужденъ былъ перемѣнить мѣсто приходское на безприходное. Такое мѣсто открылось при здѣшнемъ женскомъ монастырѣ, за смертію о. протоіерея Полянскаго въ 1865 году, на каковое покойный и былъ перемѣщенъ Преосвященнымъ Іоаникіемъ (нынѣ Митрополитъ Кіевскій).

Тридцать лѣтъ прослужилъ онъ въ сей обители съ честію и достоинствомъ добраго пастыря, поучая и словомъ и дѣломъ.

Изъ жизни и дѣятельности покойнаго мы видимъ, что кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, за время своего служенія, покойный о. Протоіерей несъ много другихъ и обще-епархіальныхъ обязанностей и должностей и въ оныхъ всегда былъ многополезенъ и безукоризненно исполнителенъ. Особенно важныя и многотрудныя его должности были: онъ былъ долгое время членомъ-казначеемъ Епархіальнаго Попечительства, членомъ цензурнаго Комитета, членомъ Совѣта Братства Св. Креста и Епархіальнаго женскаго училища, членомъ Духовной Консисторіи; но всего важнѣе и досто-почтительнѣе въ духовно-нравственной жизни и дѣятельности покойнаго было служеніе духовникомъ для всего градскаго духовенства и множества гражданъ, всѣ духовные дѣти почившаго глубоко уважали его за все время жизни.

Епархіальное начальство высоко цѣнило службу покойнаго и не оставляло безъ вниманія и поощренія труды, исполняемыя покойнымъ на пользу церкви Божіей и ближнихъ. Онъ имѣлъ всѣ награды, возможные имѣть и установленныя для бѣлаго духовенства. Послѣдними наградами ему были: налицѣ и орденъ Св. князя Владимира 3-й степени, который полученъ имъ, когда онъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ и не могъ уже украсить свою старческую грудь этимъ высокимъ знакомъ Монаршей милости.

Не такъ долго покойный проболѣлъ и пролежалъ на смертномъ одрѣ. Правда, старость есть могущественная болѣзнь; онъ и прежде чувствовалъ недуги и жаловался на нихъ; но недуги его умножились и болѣзнь усилилась со времени постигшаго его величайшаго вѣсчастія. Мѣсяца четыре тому, какъ онъ лишился жены, съ которой онъ прожилъ 50 слишкомъ лѣтъ, которая была истинно его помощницею и утѣшительницею при болѣзни и въ старости. Она заботливо охраняла его жизнь, провожала и встрѣчала его, когда онъ шелъ на службу и возвращался, — и такой то подруги онъ лишился въ болѣзни и старости, когда всего

нужнѣе помощь посторонняя. Въ послѣднія двѣ—три недѣли тяжелой болѣзни (головная боль и поносъ) внѣшній его человѣкъ тлѣлъ, а внутренній обновлялся по вся дни и это время было истиннымъ приготовленіемъ къ переходу изъ сей временной жизни къ вѣчной. Нѣсколько дней онъ не вставалъ уже съ болѣзненного ложа, не разъ чрезъ меня многогрѣшнаго, сослужителя его, напутствованъ былъ Св. Тайнами Тѣла и Крови Христовой; принялъ таинство елеосвященія въ полномъ сознаніи и съ живою вѣрою въ благодатную силу онаго. Наконецъ, сознавая и предчувствуя исходъ изъ сей жизни и приближеніе онаго часа смертнаго, пожелалъ принять и послѣдованіе исходное, которое слушалъ въ полномъ сознаніи и съ сердечнымъ умиленіемъ, держа въ дрожащихъ рукахъ зажженную свѣчу, какъ бы желая быть во свѣтѣ лица Божія и во свѣтѣ живыхъ.

Слово Божіе учить: *смерть грѣшниковъ люта* (ис. XXXIII, 22), но мы были свидѣтелями—очевидцами, что смерть покойнаго о. Протоіерея никакой лютости не показала надъ нимъ. Онъ догоралъ, какъ свѣтильникъ, тихимъ пламенемъ; онъ таялъ, какъ воскъ отъ огня, и 13 іюля въ 8 часовъ утра почилъ о Господѣ. *Вопстинну блаженни мертви, умирающія о Господѣ: отъ нынѣ Ей, глаголетъ Духъ, да починотъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. XIV, 13).

Выносъ тѣла покойнаго изъ дома въ монастырскую церковь былъ 14 іюля, въ 5 часовъ по полудни, о. Кафедральнымъ Протоіереемъ со многими священниками и совершенно было заукойное всенощное бдѣніе по парастату съ хоромъ монастырскихъ клирошанокъ. Отаѣваніе было 15-го; литургію и величественный и умилительный чинъ погребенія совершалъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, при участіи многочисленнаго духовенства (24 священника) и множества горожанъ. Надгробное слово произнесено было пишущимъ сей некрологъ, а надгробную рѣчь сказалъ о. Протоіерей А. И. Архангельскій; пѣлъ и литургію и чинъ погребенія монастырскій хоръ.

П. А. Ф.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Московскія Вѣдомости“ о церковно-приходской школѣ.

„Московскія Вѣдомости“ въ одной изъ передовыхъ статей (№ 95 за 1895 годъ) высказываютъ слѣдующее справедливое сужденіе о церковно-приходскихъ школахъ и объ отношеніи къ нимъ нѣкоторыхъ другихъ органовъ печати. „Едва ли есть у насъ общественный вопросъ, при обсужденіи котораго было бы проявлено столько неискренности и высказано столько лжи, какъ по поводу церковно-приходской школы. Со всякой нетенденціозной и нелицепріятной точки зрѣнія трудно, кажется, и представить себѣ учрежденіе болѣе невинное и болѣе полезное для просвѣщенія народныхъ массъ, и, тѣмъ не менѣе, печать извѣстнаго лагеря дѣлаетъ все возможное, чтобы дискредитировать его въ глазахъ общества. Не будучи въ состояніи нападать на церковно-приходскую школу открыто и прямо, эта печать дѣлаетъ это обвиняками и косвенно, умалчивая о главной, основной и единственной причинѣ своей неприязни къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа и лицемерно выставляя такіе аргументы противъ церковныхъ школъ, въ которые и сама не вѣритъ. Однимъ изъ излюбленныхъ аргументовъ является періодически воспроизводимая картина, рисуемая въ прекрасномъ свѣтѣ свѣтскія школы и, наоборотъ, въ самомъ неприглядномъ—школы церковно-приходскія, при чемъ якобы съ сокрушеннымъ сердцемъ выводятся изъ этой картины заключенія: мы де всей душой за церковныя школы, но посмотрите, что изъ нихъ выходитъ и т. д. и т. д. Но, допуская даже, что общій воспитательный и образовательный уровень нынѣ существующей церковно-приходской школы ниже, чѣмъ народной школы свѣтской—чего мы, впрочемъ, отнюдь признать не можемъ,—все же аргументъ этотъ является лишь полемическимъ фокусомъ сомнительнаго свойства: существующія школы обоихъ типовъ потому уже не даютъ права придти къ какимъ-либо рѣшительнымъ заключеніямъ

о преимуществахъ той или другой системы, что находятся въ совершенно неодинаковыхъ матеріальныхъ условіяхъ. Тогда какъ вся масса средствъ, ассигнуемыхъ на народное образованіе земскими учрежденіями, и значительная часть суммъ, вносимыхъ на тотъ-же предметъ въ государственную смѣту, направляется на свѣтское обученіе, на долю церковно-приходской школы достаются во много кратъ меньшія средства, собираемыя притомъ изъ самыхъ разнообразныхъ и отчасти непостоянныхъ источниковъ. Но еслибы даже средства эти и сравнились когда нибудь, свѣтская школа и школа церковно-приходская все же остались бы двумя несравнимыми величинами: задача первой, откровенно поставленная—дать нѣкоторыя знанія и умственное развитіе на раціоналистической основѣ; задача второй—прежде всего религіозно-нравственное развитіе и просвѣтленіе Христовымъ ученіемъ той вѣры, которая живетъ въ душѣ каждаго ребенка, и затѣмъ уже сообщеніе нѣкоторыхъ практическихъ знаній или умѣній. Очевидно, это—двѣ совершенно различныя задачи, и если признать, что русская народная школа должна преслѣдовать вторую цѣль, то къ ней есть лишь одинъ путь—образованіе и обученіе при участіи и подъ руководствомъ духовенства. Что сообщеніе христіанскаго міросозерцанія и любви къ Церкви не можетъ взять на себя свѣтская школа, этого не отрицаютъ даже и противники церковно-приходскихъ школъ, и искренній споръ съ ихъ стороны можетъ быть предъявленъ лишь къ задачамъ начальнаго народнаго образованія; но этого то спора они всегда и избѣгаютъ, потому, вѣроятно, что въ концѣ концовъ имъ пришлось бы признать, что идеаль, къ которому они стремятся—современная свѣтская школа Франціи, изъ которой религія удалена совершенно. Человѣку, рѣшившемуся посвятить себя медицинѣ, нельзя совѣтовать поступить въ технологическій институтъ потому лишь, что это заведеніе обставлено лучше и даетъ своимъ воспитанникамъ болѣе

совершенное техническое образованіе, чѣмъ мѣстный медицинскій факультетъ даетъ образованіе медицинское. Между тѣмъ, наши противники церковно-приходскихъ школъ поступаютъ именно такъ: они рекомендуютъ для народа свѣтскія школы потому только, что церковно-приходскія оставляютъ желать будто бы многого. Не явно ли тутъ умышенное затемненіе вопроса вмѣсто его разъясненія? Нѣтъ, если многія церковно-приходскія школы дѣйствительно поставлены неудовлетворительно, то изъ этого, конечно, можетъ быть лишь одинъ выходъ: необходимо исправить *ихъ* недостатки, привлечь къ *нимъ* способныхъ дѣятелей и добиться возможнаго совершенства, что не представитъ, разумѣется, никакихъ особыхъ трудностей, такъ какъ ни въ основѣ, ни во внѣшнихъ формахъ церковно-приходской школы нѣтъ ничего практически неосуществимаго, и въ концѣ концовъ все сводится лишь къ матеріальнымъ средствамъ: дайте средства, а на нихъ будетъ не трудно, если не найти немедленно, то въ недолгій срокъ подготовить надлежащій персоналъ дѣятелей церковно-приходской школы, одновременно осуществляя и другую, не менѣе великую задачу — улучшая положеніе личнаго состава нашего сельскаго духовенства. И за это пора взяться рѣшительно и безъ отлагательства. Вопросъ о всеобщемъ обученіи на всѣ лады муссируется земствами, хотя при его обсужденіи никто нигдѣ и не вспоминалъ о церковно-приходской школѣ и о роли сельскаго духовенства въ народномъ образованіи. Между тѣмъ, всякое движеніе къ народному просвѣщенію заслуживаетъ сочувствія и покровительства лишь въ томъ случаѣ, если оно вѣрно направлено. Внѣ же церковной школы для русскаго народнаго образованія нѣтъ вѣрнаго направленія, и мы можемъ сочувствовать всеобщему обученію только на ея основѣ.

„Московскія Церковныя Вѣдомости“, перепечатывая всю эту статью (№ 16), дѣлаютъ къ ней слѣдующее примѣчаніе: „Приводимъ цѣликомъ эти знаменательныя слова вы-

дающагося органа печати въ той увѣренности, что безкорыстные труженики въ церковно-приходскихъ школахъ получаютъ въ этихъ словахъ новое ободреніе для своей многотрудной дѣятельности. Пусть они знаютъ, что лучшіе представители нашего образованнаго общества видятъ въ церковно-приходской школѣ и въ трудахъ православнаго духовенства твердый залогъ преуспѣянія истиннаго просвѣщенія русскаго народа“.

Новыя данныя о церковно-приходской школѣ. Историко-сравнительный методъ въ общественныхъ наукахъ вошелъ въ послѣднее время во всеобщее употребленіе. Если пользоваться имъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, то результаты получаются очень хорошіе. Точно также и въ общественныхъ вопросахъ практическаго характера. Для разрѣшенія недоумѣній, возникающихъ при той или другой постановкѣ вопроса, не мѣшало бы чаще свѣряться съ исторіей и проверять свои положенія данными историческаго опыта. Это особенно необходимо для нашего общества, выбитаго изъ колеи исторической жизни, и особенно важно въ тѣхъ именно вопросахъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ духовныя потребности *народа*. Къ подобнымъ вопросамъ принадлежитъ, между прочимъ, и школьный. До сихъ поръ идетъ горячій споръ между защитниками и противниками церковно-приходскихъ школъ. Споръ этотъ имѣетъ довольно странную постановку. Противники этого типа школъ нападаютъ преимущественно на внѣшніе признаки предмета: на неподготовленность духовенства къ этому дѣлу, на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, на отсутствіе контроля и т. д. Защитники же церковно-приходскихъ школъ до сихъ поръ держатся одной *принципальной* стороны этого вопроса. Они чувствуютъ твердую почву подъ своими ногами и очень разумно не сходятъ съ нея. Почва эта — *историческая* основа церковно-школьнаго дѣла. Что бы тамъ ни говорили о недостаткахъ современной церковно-приходской школы ея про-

тивники, — но и они, однако, не могут отрицать того несомнѣннаго факта, что она стоитъ въ преемственной связи съ *народною* школой древней Руси, что именно она, а ни какая-либо другая, являетъ собой тотъ типъ школы, который воспиталъ великихъ мужей, создавшихъ цѣлость и величіе Россіи. Именно *эта* школа со времени крещенія Русскаго народа укрѣпила и довела до полноты сознанія тотъ духъ, которымъ жила и живетъ святая Русь. Таковъ голосъ исторіи. Къ сожалѣнію, мы не привыкли прислушиваться къ нему. Увлеченные блескомъ западной цивилизаціи, мы готовы всѣ ея формы перенести на русскую почву. Такъ и въ школьномъ дѣлѣ. Нѣмецкій типъ школы, нѣмецкая педагогика, такъ увлекли насъ, что мы до сихъ поръ не имѣемъ систематическаго и популярнаго труда по исторіи нашей русской народной школы. Это фактъ очень прискорбный, но характеристичный въ томъ отношеніи, что указываетъ, какъ далеко еще школьному вопросу до рѣшенія его въ національномъ духѣ. Первою попыткой пополнить постыдный пробѣлъ въ исторіи школьнаго дѣла является появившаяся недавно въ приложеніи къ *Церковнымъ Вѣдомостямъ* брошюра С. Миропольскаго: *„Очеркъ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго ея возникновенія на Руси до настоящаго времени. Выпускъ первый. Отъ основанія школъ при Св. Владимірѣ до Монгольскаго ига“*. Несмотря на то, что вышелъ только первый выпускъ труда С. Миропольскаго, обнимающій довольно короткій періодъ жизни Русскаго народа, важность и благовременность этого изслѣдованія такъ очевидна, что мы приводимъ здѣсь кратко его главнѣйшіе выводы. Прежде всего оказывается, что „наша древняя школа не отдѣлима отъ церкви: вмѣстѣ съ нею она явилась, отъ нея питалась, ея духомъ жила и въ ней черпала свою силу. Поэтому первыми разсадниками духовнаго просвѣщенія Руси были *храмы*; школы же явились учрежденіями церкви“. „Училища имѣютъ *церковный* характеръ. Они учреждаются

на утвержденіи вѣры“. Они являются не *учебными* только, но и *воспитательными* учрежденіями: дѣти обучаются „словесѣмъ книжнаго разума“, но главнымъ образомъ, — „*правдѣ и любви и зачалу премудрости, страху Божію, чистотѣ и смиренномудрію*“. Затѣмъ, „по единогласному свидѣтельству лѣтописцевъ, учрежденіемъ школъ и образованіемъ древней Руси *завѣдывало и руководило* духовенство. Лица духовныя были *единственными учителями* народа — въ церкви и школь. Право и обязанность его учить народъ признавались безусловно князьями и народомъ... Школа, созданная, направляемая и руководимая духовенствомъ, была неотдѣлима отъ церкви. Здѣсь заключается источникъ благотворнаго просвѣтительнаго вліянія древнерусской школы на народную жизнь“. Но древне-русская школа была не только церковною, но одновременно и приходскою. „Общинное начало древне-русской жизни было благотворно для школъ. Церковь, явившись новымъ средоточіемъ русской общины образовала *приходъ*. Находясь при церкви, школа на Руси является *церковно-приходскою*. Приходъ, имѣя источникомъ и руководителемъ духовной жизни церковь, принимаетъ участіе въ попеченіи о благоустроеніи *храма*, обезпеченіи его *причта*, устроеніи и содержаніи приходской *школы* и *призрѣніи* бѣдныхъ и сиротъ. Живая *связь церкви, школы* и прихода сдѣлала школу учрежденіемъ вполне *народнымъ*, содѣйствовала быстрому распространенію школы въ древней Руси и установила ту крѣпкую связь съ нею народа, которая сохранилась и до нашихъ дней въ отношеніи школы *церковно-приходской*.“ Наконецъ, главною цѣлью, которую ставила себѣ древне-русская школа, была „не грамота, не книжность, но просвѣщеніе учащихся свѣтомъ ученія Христова, воспитаніе любви къ Церкви православной, послушаніе ея заповѣдямъ, добрая жизнь по вѣрѣ; грамотность же служила только *средствомъ* для этой цѣли“. Таковы нѣкоторыя данныя о характерѣ древне-русской школы, которыя

мы извлекли изъ прекрасной брошюры С. Миропольскаго. Она изобилуетъ чрезвычайно богатымъ фактическимъ матеріаломъ, очень интереснымъ и назидательнымъ для многихъ современныхъ читателей. Мы не имѣемъ возможности остановиться подробнѣе на этомъ цѣнномъ трудѣ, но увѣрены, что изъ него могутъ извлечь для себя великую пользу не только народные учителя, но и всѣ тѣ „дѣятели народного образованія“ которые такъ горячо и такъ неосновательно противодѣйствуютъ развитію современной церковно-приходской школы. „Когда мы узнаемъ“, говоритъ С. Миропольскій, „какъ возникла наша школа, чѣмъ она была, чѣмъ жила, какой силой она росла, какихъ подвижниковъ и страдальцевъ за Русскую землю создала она, какія невзгоды перенесла она, какіе идеалы завѣщала намъ, мы лучше поймемъ и вѣрнѣе оцѣнимъ, чѣмъ она должна быть и въ наше время. А это дѣло великой важности“. Свящ. *І. Фудель.* (Моск. Вѣд. за 1895 г., № 66-й).

Прикладныя занятія при церковно-приходскихъ школахъ: а) сельско-хозяйственные курсы. Съ начала текущаго 1894/5 уч. года, по сообщенію Пермск. Еп. Вѣд., въ 18 верстахъ отъ города Красноуфимска открыта двухклассная церковно-приходская школа съ сельско-хозяйственными курсами. Цѣль школы состоитъ въ приготовленіи учителей для школъ грамоты изъ среды крестьянскихъ дѣтей русскаго и инородческаго населенія и въ насажденіи возможно большаго количества школъ въ захолустныхъ селеніяхъ Красноуфимскаго уѣзда, особенно же въ селеніяхъ инородческихъ, такъ какъ въ настоящее время въ послѣднихъ почти нѣтъ школъ, вслѣдствіе отсутствія учителей-инородцевъ. Новооткрытая церковно-приходская школа и будетъ разсадникомъ просвѣщенія въ такихъ глухихъ уголкахъ уѣзда, куда до сего времени не проникалъ ни одинъ лучъ христіанскаго просвѣщенія. Въ новоустроенную школу принимаются преимущественно мальчики, принадлежащіе къ тѣмъ сель-

скимъ обществамъ, въ которыхъ желательно устройство школъ грамоты; по окончаніи курса, мальчики эти будутъ пионерами просвѣщенія въ своихъ родныхъ деревняхъ, гдѣ съ прібытіемъ ихъ будутъ открываться одновременно школки грамоты. Но кромѣ этой главной цѣли вновь открытой школы—подготовки учителей и распространенія чрезъ нихъ грамотности, отъ нея ожидается еще осуществленіе другой цѣли—постепенное поднятіе экономическаго благосостоянія населенія путемъ внесенія въ народъ чрезъ посредство учителей сельско-хозяйственныхъ знаній. б) Ремесленные и земледѣльческія занятія. Въ послѣднее время земледѣльческія и ремесленные занятія при церковныхъ школахъ развиваются все болѣе и болѣе, привлекая этимъ симпатіи сельскаго населенія къ означеннымъ школамъ. На такого рода практическія занятія, весьма полезныя для сельскаго быта, обращено вниманіе почти во всѣхъ епархіяхъ. Такъ въ Петербургѣ въ гаванвской церковно-приходской школѣ открыты ремесленные отдѣленія: для мальчиковъ, старшихъ возрастовъ, введено обученіе сапожному мастерству, а для дѣвочекъ открытъ рукодѣльный классъ. При Велебицкой школѣ (Новгородской епархіи) учащіеся во 2-мъ классѣ, кромѣ обычныхъ предметовъ, указанныхъ программой церковно-приходскихъ школъ, обучаются садоводству, огородничеству и полеводству, а также ремесламъ. Дѣлаются попытки обученію ремесламъ и въ другихъ школахъ Новгородской епархіи; а обученіе женскому рукодѣлю обязательно во всѣхъ женскихъ школахъ и во всѣхъ женскихъ отдѣленіяхъ смѣшанныхъ школъ. Въ Подольской епархіи, при церковно-приходской школѣ Иоанно-Предтеченскаго Братства въ городѣ Каменцѣ, дѣти регулярно обучаются столярному, токарному и сапожному мастерствамъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ школахъ ученики обучались переплетному ремеслу, въ иныхъ садоводству, а ученицы—шитью и вышиванью по канвѣ. Въ Войханской двухклассной церковно-приходской школѣ (Полоцкой еп.), въ

послѣ-обѣденное время (2—4 ч.) ученики занимаются столярствомъ: строеніемъ, клейкою, дѣланьемъ скамей, ящиковъ, сундуковъ, шкафовъ подѣ покраску и вообще изготовленіемъ обыденной въ крестьянскомъ быту мебели и земледѣльческихъ орудій. Занятія по столярному дѣлу идутъ очень удовлетворительно и ученики охотно имъ занимаются. Въ Межевской школѣ той же епархіи устроено ремесленное отдѣленіе для обученія дѣтей кузнечно-слесарному ремеслу. При Бѣльской школѣ ученики знакомились въ истекшемъ году съ садоводствомъ и пчеловодствомъ, съ способами и приѣмами прививки плодовыхъ деревьевъ, съ уходомъ за ними какъ послѣ посѣва сѣмянъ, такъ и послѣ прививки, подѣ руководствомъ мѣстнаго священника, устроившаго для этого на церковной землѣ небольшой садъ и питомникъ съ плодовыми деревьями, съ каждымъ годомъ все болѣе разрастающійся. На теоретическія занятія садоводствомъ и пчеловодствомъ посвящалось въ недѣлю 2 урока—по одному часу каждый. Кромѣ того въ свободное время, подѣ руководствомъ завѣдующаго школой или учителя, велись и практическія занятія по садоводству и пчеловодству. Кромѣ пчеловодства и садоводства, ученики Бѣльской школы знакомятся, насколько позволяютъ время и средства, съ нѣкоторыми отраслями ручнаго труда, какъ напр. изготовленіемъ изъ рогожи половыхъ щетокъ и плетеніемъ изъ соломы и лозовыхъ прутьевъ корзинокъ... Отраднo наблюдать подобныя симпатичныя явленія въ жизни церковно-приходскихъ школъ.

(Моск. Церк. Вѣд.).

Что нужно наблюдать при составленіи сельскихъ приговоровъ о содержаніи церковно-приходскихъ школъ. При открытіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты обыкновенно представляются приговоры сельскихъ обществъ, обезпечивающихъ содержаніе школъ. Между тѣмъ, Орловскій епар. училищный совѣтъ усмотрѣлъ, что приговоры эти нерѣдко составляются безъ соблюденія существую-

щихъ узаконеній. Такъ, напр., нѣкоторые приговоры не свидѣтельствуется волостными правленіями и представляются только за подписью и печатью сельскаго старосты; другіе приговоры составляются отъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ совмѣстно, что не допускается закономъ. При предъявленіи таковыхъ приговоровъ къ исполненію г.г. земскимъ начальникамъ встрѣчаются затрудненія, а иногда даже и прямая невозможность взыскать опредѣленное крестьянами содержаніе школы, послѣдствіемъ чего бываетъ неудовлетворенность учащихся заслуженнымъ ими жалованьемъ, а иногда и закрытіе школы. Въ виду этого Орловскій епар. училищный совѣтъ предложилъ всѣмъ завѣдующимъ школами лицамъ, при предъявленіи крестьянскими обществами приговоровъ, обезпечивающихъ содержаніе вновь открываемыхъ или существующихъ школъ, обращать особенное вниманіе на соблюденіе въ нихъ установленныхъ закономъ формальностей, отъ коихъ таковые приговоры получаютъ законную силу и обязательность. Въ виду того, что подобныя явленія со стороны сельскихъ обществъ повторяются теперь и въ другихъ мѣстахъ, считаемъ умѣстнымъ обратить на это предостереженіе вниманіе всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ такъ или иначе къ церковно-приходскимъ школамъ.

Къ вопросу объ изысканіи средствъ для содержанія церковно-приходскихъ школъ. Весьма бѣдны наши церковно-приходскія школы и особенно школы грамоты матеріальными средствами. Эта необезпеченность составляетъ одну изъ главныхъ заботъ духовенства и епархіальныхъ преосвященныхъ. Такъ въ заботахъ объ изысканіи средствъ для надлежащей постановки церковныхъ школъ и ихъ умноженія въ своей епархіи, преосвященный Самарскій Гурій, послѣ долгихъ передумываній и размышленій, остановился, наконецъ, мыслию на одномъ источникѣ, который представляется ему наиболѣе состоятельнымъ и опредѣленнымъ: это пожертвованіе брачущимися въ церквахъ епархіи по одному рублю; по-

жертвованіе это должно быть по мысли преосвященнаго не принудительное, но исполнѣ добровольное со стороны брачующихся или ихъ родителей, ибо только доброхотно дающаго на доброе и спасительное дѣло любить Богъ (2 Кор. IX, 7). Въ такомъ именно смыслѣ и сдѣлалъ преосв. Гурій архипастырское воззваніе о пожертвованіи брачующимися или ихъ родителями въ пользу церковно-приходскихъ школъ Самарской епархіи. Вступленіе въ супружество составляетъ для всякаго человѣка, тѣмъ болѣе православнаго христіанина, великое событіе въ жизни, которое поэтому и должно быть запечатлѣваемо добрымъ дѣломъ, ради Господа, — и на этомъ основаніи преосв. Гурій высказываетъ полную увѣренность, что если не щадятся на свадебные пиры никакія денежные издержки, которыя и въ простомъ-сельскомъ быту обыкновенно простираются отъ 100 до 500 и болѣе рублей, — то тѣмъ болѣе не поскупятся брачующіеся или ихъ родители принести въ жертву Богу рублевую ленту на доброе и спасительное дѣло обученія молодого поколѣнія русскаго народа въ духѣ вѣры и церкви православной. Поэтому преосвященный убѣдительноѣе проситъ настоятелей церквей и приходовъ епархіи сердечно располагать своихъ прихожанъ, вступающихъ въ бракъ, какъ и ихъ родителей, къ пожертвованіямъ хотя бы по *одному рублю*, если кто не имѣетъ усердія или возможности къ большому пожертвованію, на благоустройство церковныхъ школъ въ епархіи, разъясняя имъ при этомъ цѣну и спасительность такого пожертвованія. По истинѣ мысль добрая, заслуживающая полного сочувствія и вниманія. (Москов. Церк. Вѣд. 1895 г. № 30).

СОДЕРЖАНІЕ. Рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ засѣданіи историческаго общества. — О въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III. — Какъ оживить преподаваніе Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ. — Архирейскія служенія. — Некрологъ. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извъковъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ 14 августа 1895 г.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИГРУШЕЧКА“

ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

ЖИИ ГОДЪ.

Журналъ „ИГРУШЕЧКА“ допущенъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Комитетомъ Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Въ журналѣ помѣщаются повѣсти, рассказы, стихотворенія, статьи научнаго содержанія изъ жизни и природы, путешествія, статьи по исторіи, сказки, переводныя статьи съ европейскихъ языковъ. Ручной трудъ. Игры на воздухѣ и дома. Рассказы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ русскимъ переводомъ. При журналѣ „ИГРУШЕЧКА“ существуетъ особый отдѣлъ.

Годъ VIII. ДЛѦ МАЛЮТОКЪ Годъ VIII.

Статьи этого отдѣла печатаются крупнымъ шрифтомъ со многими картинками.

Подписчики „ИГРУШЕЧКИ“ въ продолженіе года получаютъ одну премію, съ отдѣломъ ДЛѦ МАЛЮТОКЪ“ двѣ преміи.

Особой подписки на отдѣлъ «Для малютокъ» нѣтъ.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой	Въ Россіи.	За границу.
„Игрушечка“ съ одною бесплатною премією	3 руб.	5 руб.
«Игрушечка» съ отдѣломъ «Для малютокъ» и двумя бесплатными преміями	5 „	7 „
«Игрушечка» съ педагогическ. изданіемъ «На помощь матерямъ»	5 „	7 „

«Игрушечка» съ отдѣломъ «Для малютокъ»,
двумя бесплатными преміями и съ изданіемъ

«На помощь матерямъ» 7 „ 9 „

Педагогическое изданіе «На помощь матерямъ» 3 „ 5 „

Редакторъ-издательница *А. Н. Пышкова-Толыпова.*

Желающие приобрести „ИГРУШЕЧКУ“ за 1889, 1890, 1891, 1892 гг., въ обложкѣ за годъ получаютъ ее за 2 р. 50 к. въ переплетѣ 3 р. 25 к., за 1893 и 1894 гг., за 3 руб. въ бумажкѣ и 3 р. 75 к. въ переплетѣ. «для МАЛЮТОКЪ» иллюстрированное изданіе для дѣтей отъ 4 до 7 лѣтъ; цѣна въ обложкѣ 1 р. 50 к., въ роскошномъ переплетѣ 2 руб. «На помощь матерямъ», томъ въ 25 печатныхъ листовъ, цѣна въ переплетѣ 3 руб.

Желающіе получить упомянутыя изданія благоволятъ адресоваться въ редакцію журнала «ИГРУШЕЧКА», которая беретъ пересылку на свой счетъ.

Адресъ редакціи: С-Петербургъ; Фурштатская улица д. 44, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просятъ исключительно обращаться съ своими требованіями.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

„НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ“

Годъ 3-й.

Цѣль изданія — содѣйствовать правильной постановкѣ воспитанія и обученія дѣтей.

Программа изданія: разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ воспитанію и образованію дѣтей. Практическія указанія и совѣты по уходу, воспитанію и элементарному обученію дѣтей. Обзоръ игръ, физическихъ упражненій, образовательныхъ про-

гулокъ и проч. Обзоръ выдающихся книгъ по первоначальному воспитанію и чтенію. Отчеты о дѣятельности родительскихъ кружковъ, яслей, дѣтскихъ садовъ и проч. Рисунки. Чертежи объ-явленія.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ участіе: П. И. Бирюковъ. Д-ръ С. П. Верекундовъ, Д-ръ А. С. Виреніусъ, М. М. Волкова, (женщ.-врачъ), В. П. Воленсъ, Д-ръ Гориневскій, Н. В. Дмитріевъ, Д-ръ П. Д. Енко. О. Ю. Каминская (женщ.-врачъ), П. Д. Кушъ, Д-ръ А. Г. Лаврентьевъ, Проф. П. Ф. Лесгафтъ, М. М. Манасеина, Д-ръ И. В. Маляревскій, Е. Х. Маляревская, (женщ.-врачъ), А. Х. Образцова. Викторъ Острогорскій, А. Н. Паевская, (женщ.-врачъ), Г. И. Паульсонъ, В. Португаловъ, Э. К. Пименова, (женщ.-врачъ), Д. Д. Семеновъ, М. М. Соколова, Проф. И. Р. Тархановъ, Е. А. Чебышева-Дмитріева, проф. В. Ф. Якубовичъ и другіе.

Изданіе «**На помощь матерямъ**» выходитъ 9 разъ въ годъ (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ) Книжками отъ 3-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ каждая.

Подписная цѣна: на педагогическое изданіе „**НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ**“;

На годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи **3** руб. За гран. **5** руб.

Въ мѣстѣ съ журналомъ «Игрушечка», и одной безплатной преміей . **5** „ „ **7** „

Съ журналомъ «Игрушечка», и особымъ отдѣломъ «Для Малютокъ» и двумя безплатными преміями **7** „ „ **9** „

Редакт. издат. **А. Н. Пѣшкова-Толивѣрова** Ред. **В. П. Воленсъ**.

Изданія Журнала „**ИГРУШЕЧКА**“:

„**На добрую память**“. Семнадцать иллюстрированныхъ рассказовъ для маленькихъ дѣтей М. Львовой; цѣна въ папекѣ **1** р.; „Сдѣлайте сами“ (занятіе дѣтей по системѣ Фребеля), А.

Алтаевъ (псевдонимъ), цѣна 60 к. „Исторія трехъ кошечекъ“ со многими рисунками въ текстѣ, цѣна 40 к. „Побѣдила“, комедія для дѣтей, Клавдіи Лукашевичъ, цѣна 25 к.; „Дѣтямъ“ Стихотвореніе А. В. Круглова. Роскошный томикъ, отпечатанный красками, съ портретомъ автора, цѣна въ переплетѣ тисненнымъ золотомъ 75 к. „Въ неволѣ и на волѣ“ 2 разсказа А. П. Мунтъ (Валуевой) и А. Н. Паевской иллюстрированные барономъ М. П. и А. П. Клодтъ, цѣна 50 к. Желающіе получить упомянутыя изданія благоволятъ адресоваться въ редакцію журнала „ИГРУШЕЧКА“, которая беретъ пересылку на свой счетъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштатская ул. д. 44, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просятъ исключительно обращаться со своими требованіями.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1895 года.

На политическое, литературное историческое повременное изданіе

РУССКАЯ БЕСѢДА

(На годъ: 6 руб. На полгода 3 руб.)

Въ вышедшихъ въ первомъ полугодіи шести книгахъ напечатаны, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Народное хозяйство съ точки зрѣнія нравственности и права. К. Одарченки. — Свобода, любовь и вѣра. Н. Аксакова. — О значеніи характера въ жизни народовъ. К. Толстого. — Естественный законъ въ дух. мірѣ. Проф. Г. Дрюмонда. Евгений Онѣгинъ въ ист. значеніи типа. Арс. Веденскаго. — Замѣтки изъ тюремнаго быта И. Плетнева. — Памяти П. І. Шафарика. Проф. Пл. Кулаковскаго. — Къ столѣтію рожденія Грибо-

ѣдова. А. Веденскаго. — Сельско-хозяйственное дѣло въ Россіи. Рцы. — По садамъ и огородамъ С. Ѳ. Шарاپова. — Топеліусъ, какъ поэтъ и публицистъ. Г. Абова. — Зачатки раскатоличенія западнаго славянства. А. Волинца. — Панфа. Разсказъ К. Баранцевича. — Милордъ. Повѣсть Элизы Ожешко. — (пер. съ польскаго В. Лаврова). — Золотая нитка, Э. Ожешко. — Черные дни. Разсказъ фельдшерицы. — Страшная казнь. Герцоговинская быль. — Забайкальскіе волки. В. Вельскаго. — Селяне женили монаха. Разсказъ В. Врчевича. — Личное счастье. Разсказъ Н. Панова. — Невольница Злата. Повѣсть изъ сербской народной жизни. — Георгій Конисскій, архіеп. Бѣлорусскій. Ѳ. Четыркина. — И. Д. Бѣляевъ С. Гадзяцкаго. — Объ измѣненіи дух.-ак. устава. Проф. А. Гусева. — Объ отношеніяхъ политики къ стратегіи. П. А. Гейсмана. — Моск. гор. Кредитное Общ. въ наст., буд. и прош. ломъ. Б. И. Семеновича. — Культъ великаго въ исторіи. Рцы. — Вселенскій патріархъ Анфимъ VII. — Абхазія — Воппенница Ирина Ѳедосова (съ портретомъ и нотами). Зарубежное славянство: Прикарпатская Русь въ политико-національномъ и культурномъ отношеніяхъ *. — Праздникъ „славъ“ у Черногорцевъ П. Ровинскаго. — Боснія и Герцоговина. А. П. Липранди. — Положеніе дѣлъ въ Болгаріи: Герис — ова. — Сербія *. — Борьба съ мадьярами угнетенныхъ народностей Венгріи. Давидовича. — Русско-буковинскіе дѣла *. — Политическое обозрѣніе: Объ армянскомъ вопросѣ. Лео. — Къ вопросу о китайско-Японскомъ столкновеніи. Д. Иловайскаго. — Россія, Китай и Японія. Черноморца. — Читраль и первые плоды Анго-Русской дружбы. Лео. — Вопросы внутренней жизни: Ближайшія задачи нашего покровительства. Д. Иловайскаго. — Орошеніе полей. Г. И. Аристова. — О нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи. — Наша учащаяся молодежь М. Т. — О рабочемъ днѣ Гофштеттера. — О желѣзнодорожныхъ тарифахъ. — Стихотворенія. — Библіографія и критика и т. д. и т. д.

ВЪ БЕПЗЛАТНОМЪ ПРИЛОЖЕНИИ КЪ «РУССКОЙ БЕСѢДѢ»

„БЛАГОВѢСТЬ“

Напечатаны статьи: 1) Взглядъ отцовъ Церкви на изученіе греческихъ классиковъ. Е. Апостолиди и 2) Галицкая митрополія. Церковно-историческое изслѣдованіе Н. Д. Тихомирова. Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою во все города Россіи: на годъ—6 руб. на полгода—3 руб.—Цѣна одной книги—1 руб. Можно требовать высылки изданія съ наложеннымъ платежомъ. Новымъ годовымъ подписчикамъ высылается журналъ съ первой (январьской) книги.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Русской Бесѣды», С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18, въ Спб. Славянскомъ Обществѣ, а также въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Карбасникова, Попова и другихъ. Адресъ Редакціи «Русской Бесѣды»: С.-Петербургъ, Гороховая ул. № 15.

Издатели А. В. Васильева, Е. А. Евдокимовъ и В. С. Драгомірецькій. Редакторъ В. Драгомірецькій.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Магазинъ Г. М. КВАСНИКОВА, Саратовъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ 84-й ПРОБЫ ВЕЩИ:

Ковчеги серебр. отъ 35 к. золотн. Сосуды серебр. съ прибор. отъ 35 к. зол. Кресты напрест. сер. отъ 35 к. золот. Дароносицы

отъ 38 к. Ковши для теплоты отъ 38 к. зол. Кадила сер. отъ 33 к. зол. Трикиріи пасхальныя отъ 40 к. зол. Копіи сер. отъ 6 р. штука. Евангелія на престолън. отъ 50 р. и молебныя отъ 16 р. каждое.

А П Л И К Е В Е Щ И:

Ковчеги отъ 15 р. Дароносицы отъ 2 руб. Евангеліе на престол. отъ 22 р., молебныя отъ 5 р. Апостолы отъ 12 р. Кресты напр. отъ 5 р. Кадила отъ 1 р. 50 к. Кропило отъ 40 к. Копіи отъ 50 к. Трикиріи пасх. отъ 2 р. Чаши водосвятн. отъ 7 р. Панихидницы отъ 4 р. Всенощныя блюда отъ 6 р. Вѣнды брачныя отъ 4 р. Блюда сборныя отъ 2 р. Блюда антидорныя отъ 75 к. Свѣчи металлическ. отъ 1 р. Подсвѣчники выносные отъ 4 р. Подсвѣчники мѣстныя отъ 8 р. Паникадило отъ 25 р. Лампады разн. отъ 1 р. Семисвѣчники за престольныя отъ 25 р. Хоругви металлическія круглыя отъ 45 р. съ лопастями отъ 75 р., суконныя отъ 22 р., шелковыя отъ 45 р. Иконы за престольныя Крестъ и Божія Матерь металлическіе отъ 75 р., деревянные отъ 35 р. за пару. Плащаницы шитыя отъ 45 р. Плащаницы на престольныя отъ 10 р. Готовыя священническія и діаконскія облаченія. Парча въ большемъ выборѣ.

Магазинъ принимаетъ заказы на иконы живописныя и иконописныя московской работы.

Н. И. ШМИДТЪ,

Саратовъ, Московская.

Телефонъ № 14.

ПРОТИВОДИФТЕРИТНАЯ СЫВОРОТКА

Проф. БЕРИНГА.

№ 0 (предохранительная на 2 лица) 1 руб. 50 коп.